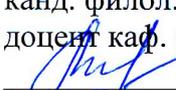

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
канд. филол. наук,
доцент каф. англ. филологии
 Н.И. Маругина
« 15 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МОДЕЛЕЙ П1 И П2 В СОЗНАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ БИЛИНГВОВ

по основной образовательной программе подготовки магистра
направление подготовки 45.04.02 – Лингвистика

Новикова Светлана Валерьевна

Руководитель ВКР
канд. филол. наук,
доцент каф. англ. филологии
 И.Г. Темникова
подпись
« 15 » июня 2020 г.

Автор работы
студент группы № 19811а

 С.В. Новикова
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Билингвизм в современном мире	7
1.1 Понятие билингвизма	7
1.2 Классификация билингвизма	11
1.3 Функциональный билингвизм	13
1.4 Проблема распознавания слов билингвами	18
2 Пространственные модели в сознании билингвов	27
2.1 Категория пространства и пространственные отношения	27
2.2 Пространственные отношения и способы их выражения в языке	31
2.3 Сопоставление способов вербализации пространственных моделей в русском и английском языках	34
2.4 Анализ примеров из параллельного корпуса текстов	44
2.5 Описание эксперимента и анализ результатов	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А	64
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	75

ВВЕДЕНИЕ

Миграционные процессы, укрепление связей между странами, а также возросшая роль английского языка как языка межкультурного общения привели к тому, что в настоящий момент большая часть населения планеты владеет минимум двумя языками. Такая ситуация ставит новые вопросы перед такими науками как лингвистика, психология, социология, философия и др., для которых явление билингвизма стало в настоящее время объектом изучения.

Одним из главных вопросов является взаимовлияние двух языков билингва в его сознании. На сегодняшний день широко распространена точка зрения, что билингвы неосознанно используют информацию из обоих языков даже тогда, когда используют только один из них. В связи с этим особый интерес исследователей вызывает явление интерференции, которое выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Эти отклонения могут проявляться из-за культурных, географических и других различий. В частности, это касается восприятия категории пространства представителями разных культур. Специфические культурные особенности влияют не только на взаимодействие людей в пространстве, но также и на его организацию.

Восприятие пространства также отражается и в языке. В современных языках отражены базовые понятия пространственной системы – объект, ориентация, расположение и перемещение. Однако в силу культурных и исторических причин пространственный аспект языковой картины мира в сознании носителей различных языков может выражаться различными средствами.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным вниманием современной науки к явлению билингвизма, а также недостаточной изученностью этого явления. Исследование различий, выявляемых в русском и английском языках, поможет изучить особенности использования билингвом

двух своих языков, а также поможет в изучении иностранных языков функциональным билингам.

Объектом исследования послужили средства вербализации пространственных моделей в русском и английском языках.

Предметом исследования являются речевые отклонения интерферентного характера, вызванные взаимодействием пространственных моделей в сознании функциональных билингов.

Материалом для исследования послужили 130 контекстов из параллельного корпуса текстов, большая часть которых представляют собой отрывки из художественных произведений на английском или русском языке и их перевод.

Цель работы: выяснить, каким образом пространственные модели в сознании функционального билинга влияют на способы вербализации пространственных отношений.

Задачи:

1. Изучить литературу, в которой отражена проблема исследования.
2. Дать определение понятию «функциональный билингвизм».
3. Провести обзор моделей двуязычного лексического доступа.
4. Дать определение понятию «пространство».
5. Выявить способы выражения категории пространства в русском и английском языках.
6. Описать средства вербализации пространственных моделей в русском и английском языке и сопоставить их.
7. Собрать и проанализировать примеры из параллельного корпуса русских и английских текстов.
8. Провести эксперимент среди функциональных билингов (студентов переводчиков)

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области изучения:

1. понятия билингвизма и его классификаций (А. Д. Швейцер, Ф. П. Филин, Г. М. Вишневская, А. Залевская, И. Медведева, Е. М. Верещагин, Л.В. Щерба, Т. А. Бертагаев);
2. лингвистической интерференции (У. Вайнрайх, В. Ю. Розенцвейг);
3. моделей лексического доступа (Т. Дейкстра, Д. В. Грин, В. Ван Хойвен и др.);
4. категории пространства и пространственных отношений (Л. Талми, Э. Холл, В. Д. Аракин, М. В. Всеволодова, Е. С. Яковлева и др.);
5. пространственных моделей (Б. Ландау, Р. Джекендофф, Дж. Хоффман).

Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе способов вербализации пространственных моделей в русском и английском языках.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Работа состоит из двух глав, введения, заключения, списка литературы и двух приложений.

В первой главе представлен обзор литературы по теме билингвизма и функционального билингвизма. Выбрано рабочее определение и рассмотрены классификации, представленные в работах исследователей. Рассмотрено явление лингвистической интерференции и ее виды. Приведено описание моделей лексического доступа.

Во второй главе рассмотрены такие понятия как пространство, пространственные отношения. Проанализированы способы выражения пространственных моделей. Рассмотрено такое явление как фразовые глаголы. Приведен сопоставительный анализ средств вербализации пространственных моделей в русском и английском языке. В главе представлен анализ примеров, взятых из параллельного корпуса русских и английских текстов. Приведено

описание эксперимента для функциональных билингвов, а также анализ результатов эксперимента.

В Приложении А представлены 130 контекстов из параллельного корпуса русских и английских текстов.

В Приложении Б представлены материалы эксперимента.

1 Билингвизм в современном мире

В современном мире даже в повседневной жизни все чаще можно столкнуться с таким явлением как билингвизм. Согласно отчету Европейской комиссии, в 2012 году доля европейцев, говорящих на двух языках, составила 54% [62, с.5], а в 2016 году этот показатель превысил 80% [49]. Существует целый ряд причин широкого распространения данного явления: во-первых, общие территории проживания людей разных национальностей и общие границы государств. Во-вторых, связи между странами – экономические, торговые, политические, культурные. Распространению билингвизма способствует также и развитие сферы туризма по всему миру. В-третьих, это эмиграция и иммиграция: чаще всего иммигранты изучают язык страны, в которую приезжают, и становятся билингвами. Еще одной немаловажной причиной является образование – иностранные языки изучаются во всех странах в средних школах и вузах, что стало последствием стремительно происходящей глобализации.

1.1 Понятие билингвизма

Билингвизм является объектом изучения не только лингвистики, но и психологии, социологии, философии и других наук. Е. М. Верещагин называл билингвизм «комплексной научной проблемой», для рассмотрения которой существует множество подходов [10]. Таким образом, в зависимости от контекста изучения этого феномена может изменяться его трактовка.

С точки зрения психологии билингвизм рассматривают как явление, влияющее на мышление человека. Широко известно, что язык тесно связан с мышлением и сознанием, и поэтому в психологии изучают механизмы восприятия и производства речемыслительных процессов. В настоящее время большое внимание уделяется психологическим аспектам овладения неродным языком.

В лингвистике, по мнению У. Вайнрайха, проблема билингвизма рассматривается в описании нескольких языковых систем, связанных друг с другом, в поиске трудностей параллельного владения ими, и описании интерференции, возникающей в результате контакта языков [20]. Согласно мнению ученого, в лингвистике исследуют специфичность явления интерференции в процессе применения двух языков.

В социологии билингвизм интересен с точки зрения совместного существования двух языков в масштабах многонационального коллектива, применения двуязычия в профессиональных и общественных сферах, влияния экстралингвистических факторов, а также причинам возникновения билингвизма. Также особое внимание уделяется проблеме билингвизма при исследовании процессов, ответственных за приоритетное использование одного из языков в качестве средства межнациональной коммуникации.

Интерес к различным аспектам билингвизма не ослабевает, поскольку это явление все больше распространяется в мире. В мире практически нет ни одной страны, в которой не возникали бы различные вопросы языковой ситуации и языковых контактов.

На данный момент в русском языке используют как термин «билингвизм», так и термин «двуязычие». Эти понятия взаимозаменяемы, поскольку в большинстве словарей билингвизм определяют как владение двумя языками (лат. *bi* — двойной, двойственный и *lingua* – язык). В данной диссертационной работе мы используем термины «билингвизм» и «двуязычие» как синонимичные, не считая их противоречащими друг другу.

В настоящее время отсутствует общепринятое определение понятия «билингвизм». Данным вопросом занимались У. Вайнрайх, В. Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, Т. А. Бертагаев и другие.

После анализа некоторых определений мы отметили, что основными противоречиями в точках зрения исследователей можно назвать степень владения языками и характер использования языков. Например, Л. Л. Нелюбин

утверждает, что билингвизм – это одинаковое владение двумя языками [6, с. 26]. В. А. Аврорин подчеркивает, что это «одинаково свободное владение двумя языками» [1, с. 50]. Такого мнения придерживаются многие исследователи, однако, если следовать этой точке зрения, люди, владеющие одним языком лучше, чем другим, не являются билингвами.

А. Д. Швейцер же предполагает, что первым языком считается родной, а вторым — неродной, который повсеместно используется той или иной национальной общностью, но при этом уточняет, что уровень владения двумя языками может быть отнюдь не одинаковым [40].

Как отмечает Г. М. Вишневская, все концепции билингвизма «можно разделить на две группы, отражающие противоположность взглядов ученых: одна концепция подразумевает владение вторым языком приблизительно так же, как своим родным. А вторая допускает значительные различия в знании двух языков, однако предполагает пользование вторым языком (неродным) в различной степени (с большим или меньшим успехом) в ситуации общения с носителем языка» [11, с. 14]. Эти две концепции отражают узкое и широкое понимание билингвизма.

Рассмотрим следующие определения:

1. Л. В. Щерба: «Способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам» [41, с. 314].
2. Р. К. Миньяр-Белоручев: «Способность человека использовать в общении два языка» [24, с. 63].
3. Лингвистический энциклопедический словарь: «Употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [9, с. 303].

4. У. Вайнрайх: «Попеременное использование двух языков» [8, с.26].
5. В. Ю. Розенцвейг: «Владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [30].

В вышеприведенных определениях исследователи не акцентируют внимание на степени владения языком, но обращают внимание на характер использования языков. Подразумевается, что билингв – это человек, который в зависимости от коммуникативной ситуации может использовать тот или иной язык, и переключаться с одного языка на другой.

Поскольку в нашей работе объектом изучения является такое явление как «функциональный билингвизм», который не предполагает одинакового владения двумя языками, нам ближе широкое понимание билингвизма. Приведем также концепцию Ф. П. Филина, которая, по мнению Г. М. Вишневской, наиболее полно раскрывает это явление: «Двуязычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле — относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения (научной, производственной, бытовой и т.п.). Последний тип двуязычия можно назвать неполным, частичным. Неполное, или частичное, двуязычие бывает самых различных градаций и распространено широко. Абсолютно одинаковое владение двумя языками, т.е. абсолютно полное двуязычие, по-видимому, встречается нечасто. Следовательно, при определении понятия двуязычия, очевидно, не следует придерживаться жестких формулировок» [37, с. 24-25].

1.2 Классификация билингвизма

Также, как и в случае с определениями, не существует и единой общепринятой классификации, что обусловлено проблематичностью определения критериев билингвизма.

Е. М. Верещагин выделяет три типа билингвизма на основе умений [10]:

- *рецептивный билингвизм* – билингв понимает речевые произведения, однако сам не может говорить на втором языке;
- *репродуктивный билингвизм* – билингв может воспроизводить прочитанное и услышанное (например, самостоятельное изучение языка для получения той или иной информации);
- *продуктивный билингвизм* – билингв не только понимает и повторяет, но и самостоятельно производит иноязычные тексты.

Также Верещагин называет еще одним критерием классификации билингвизма соотнесенность двух речевых механизмов между собой, и на основании этого выделяет:

- *чистый билингвизм* – примером может быть случай, когда общение в семье осуществляется на родном языке, а в социуме – на другом;
- *смешанный билингвизм* – языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь.

Л. В. Щерба также выделяет *чистый* и *смешанный* билингвизм. Напомним его определение двуязычия: «Способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам». Исходя из этого определения, под *чистым билингвизмом* он подразумевает ситуацию, когда член двух не связанных между собой групп никогда употребляет два языка попеременно (например, в семье говорят на одном языке, а в школе или на работе – на другом). Под *смешанным*

билингвизмом Л. В. Щерба понимает ситуацию, когда две социальные группы пересекаются и билингв употребляет оба языка, переходя с одного на другой. Однако, по мнению исследователя, основной недостаток этого вида двуязычия «состоит во взаимном искажении обоих языков, на практике, при изучении иностранного языка, в искажении именно этого иностранного языка под влиянием родного» [5, с.315-318].

Американский психоллингвист Сьюзен Эрвин-Трипп предлагает схожую классификацию. Она выделила *совмещенное (comround) двуязычие*, которое предполагает смешение элементов двух языков в речи билингва, и *соотносительное, или координативное (coordinate) двуязычие*, когда тексты на каждом из языков продуцируются без вовлечения элементов другого языка, а их содержание соотносимо на двух языках [42].

У. Вайнрайх добавил третий тип к данной классификации – *субординативный билингвизм*. В этом случае говорящий воспринимает второй язык через родной, несмотря на отличия этих языков, в результате чего может возникнуть такое явление как интерференция. Субординативный билингвизм характерен для людей, начинающих изучение иностранного языка, но есть мнение, что в ходе изучения, индивид переходит от субординативной модели структуры языкового знака к координативной [15].

Т. А. Бертагаев подходит к исследованию типологии билингвизма с позиции социоллингвистических критериев и выделяет индивидуальный, групповой, массовый и сплошной билингвизм [3, с. 85]. Под индивидуальным понимается двуязычие одного носителя языка, под групповым – владение двумя языками компактной группой населения, массовый характерен для основной массы жителей, а сплошной присущ всему населению страны.

Наиболее подробную классификацию типов двуязычия, в основе которой лежит комплекс различных научных подходов, привел в своих научных трудах Х. Батенс Бирдсмор, который выделил более 30 типов двуязычия. По причине

того, что билингвизм представляет собой постоянно развивающееся под воздействием различных факторов явление, большинство описанных типов не имеют четкой границы, и в каждом конкретном случае возможен переход из одного типа билингвизма в другой.

А. Залевская и И. Медведева [16] с точки зрения способа овладения языком выделяют естественный (бытовой) и искусственный (учебный) билингвизм. В случае с естественным билингвизмом человек овладевает двумя языками интуитивно, путем погружения в соответствующую языковую среду и получая таким образом богатый речевой опыт – язык играет роль инструмента познания и адаптации к новому обществу и культуре. При искусственном билингвизме иностранный язык заучивается с использованием специальных методов и приемов. Часто целью формирования искусственного билингвизма выступают личностная и профессиональная реализация, а также потенциальное использование иностранного языка в будущем. Поэтому это явление так широко распространено.

А.П. Майоров утверждает: «Отличительной чертой языковой ситуации в современном обществе является групповой и массовый билингвизм: иностранные языки преподаются в школах и вузах, многие языки служат средством межнационального и международного общения, для многих билингвизм является атрибутом профессиональной подготовки (переводчики, дипломаты и т.д.)» [22, с.5].

Ключевым понятием в нашей работе является «функциональный билингвизм», который можно назвать результатом распространения искусственного двуязычия и повсеместного изучения иностранных языков.

1.3 Функциональный билингвизм

Изучение иностранных языков в России было и остается одним из ключевых вопросов, касающихся образования. Для изучения чаще всего

выбирают английский язык, что обусловлено его распространенностью по социально-культурным, экономико-политическим и другим причинам. В университетах английский язык включен в программу как гуманитарных, так и технических специальностей. Помимо этого, на данный момент существует большое количество программ академической мобильности, благодаря которым студенты могут учиться в течение какого-то времени за границей в ВУЗах партнерах. Такое сотрудничество также повышает важность изучения иностранных языков в России.

Более того, одной из современных тенденций в обучении иностранным языкам является «двухязычное обучение» – иностранный язык больше не является предметом изучения, а служит средством изучения наук и искусства по всему миру [59]. Результатом этого становится распространение такого явления как «функциональный билингвизм».

Т. В. Жеребило определяет это понятие, как «вид индивидуального билингвизма, при котором билингв использует второй язык в определенных сферах общения: например, в производственной сфере» [14, с. 234]. К. Бейкер [44, с. 5] под функциональным билингвизмом подразумевает способность использовать два языка в «широком спектре повседневных контекстов и событий».

В случае с функциональным билингвизмом говорящий может удовлетворительно выполнять все действия в двойной языковой среде. Необходимо отметить, что в определениях, приведенных выше, нет уточнений об уровне владения иностранным языком, поскольку такой человек вполне может использовать шаблоны, которые совершенно незнакомы носителю языка, а также демонстрировать признаки интерференции в фонологии, морфологии, лексике и синтаксисе, которые, однако, не мешают билингву быть понятым.

Яркими представителями функционального билингвизма являются студенты переводчики. В их случае родной и изучаемый (неродной) языки

рассматриваются как инструменты для удовлетворения определенной лингвистической потребности или выполнения определенных функций.

Следует рассмотреть понятия «родной» и «неродной язык». В словаре-справочнике Т. В. Жеребило даны следующие определения:

1. «То же, что материнский язык; первый язык, усвоенный человеком с детства (язык колыбели), совпадающий с языком родителей или одного из них»;
2. «То же, что этнический язык»;
3. «То же, что функционально первый язык»;
4. «То же, что национальный язык» [14, с. 196].

Таким образом, в понятие «родной язык» вкладывается различный смысл в зависимости от того, какие именно факторы (социальные, этнические, культурные, психологические) учитываются при определении его сущности.

В нашей работе родным языком мы будем считать язык, с помощью которого ребенок приобретает трудовые и речевые навыки и учится выполнять различные действия.

В том же словаре есть и определение неродного языка – «любой язык, которым билингв овладел после освоения родного языка». Неродной язык является вторым по времени усвоения, и поэтому родной язык является базой для развития у учащихся навыков и умений на неродном языке. На разных этапах освоения второго языка может возникать такое явление как интерференция.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю интерференция (от лат. *inter* — между собой, взаимно и *ferio* — касаюсь, ударяю) — «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия (см. Многоязычие), складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [21, с. 197]. Изучением явления

лингвистической интерференции в рамках теории языковых контактов занимались У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. Розенцвейг и др.

Интерференция проявляется в виде, как правило, неосознанного переноса билингвом элементов одного из языков в тот, на котором он в данный момент разговаривает. Таким образом, две языковые системы «сталкиваются», результатом чего может стать нетипичная интонация, акцент, использование неверных окончаний, неправильный порядок слов или их неуместное употребление. У. Вайнрайх выделяет три вида интерференции по уровням языка:

- фонетическую;
- грамматическую;
- лексическую [8].

При *фонетической интерференции* говорящий переносит навыки произношения, полученные им в процессе овладения родным или доминирующим языком, на изучаемый язык, что в результате нарушает фонетическую норму последнего.

Сопоставляя фонетические системы можно заметить, что в одном языке имеются звуки, которые отсутствуют в другом. Однако, могут различаться и позиции, в которых находится тот или иной звук, или же особенности произношения сходных звуков и их распределение по позициям. Аналогичные различия между языками и явления интерференции можно заметить и в сфере просодии. Если билингв не приучен правилами родного языка к тому, чтобы следить за местом ударения в каждом отдельном слове, то от него следует ожидать самых различных ошибок в ударении, которые исчезнут лишь при полном овладении изучаемым языком [8].

Грамматическая интерференция появляется в случае, если правила, касающиеся порядка грамматических единиц, их согласования, выбора или обязательного изменения, входящие в систему родного языка, применяются к примерно таким же цепочкам элементов изучаемого языка, что ведет к

нарушению его норм. Также это возможно, если правила, обязательные с точки зрения грамматики родного языка, не срабатывают по причине их отсутствия в грамматике второго языка. Например, отсутствие в английском языке грамматической категории рода неодушевленных существительных может быть причиной появления отклонений от речевого стандарта.

Если рассматривать грамматическую интерференцию в «макроскопическом плане», то ее результаты можно изучать на материале грамматических инноваций, связанных со взаимодействием языков. Однако следует учитывать, что не всегда можно определить, какой из языков стал источником, а какой адресатом этого нововведения [8].

По мнению У. Вайнрайха, условием для *лексической интерференции* является ощущение «лексического дефицита» [8, с. 37]. Билингвы, как правило, отождествляют слова одного языка с некоторыми словами другого языка, а данное понятие подразумевает ситуацию, когда билингв не находит подходящих эквивалентов слова одного языка в другом языке. Исследователь в своей работе «Одноязычие и многоязычие» не разграничивает понятия «лексической интерференции» и «лексического заимствования», и попеременно использует их.

С точки зрения фонологии, перенесенные слова могут либо быть изменены в соответствии с правилами языковой системы заимствующего языка, либо сохранены полностью. Однако, существуют и промежуточные варианты усвоения иностранной звуковой оболочки [8].

Заимствованные из другого языка слова могут менять свое семантическое наполнение (и, в следствие этого, контекстуальную сочетаемость) при переходе. Это может привести к такому явлению как диапаронимия («ложные друзья переводчика»), когда схожие по форме слова двух языков воспринимаются билингвом как семантически тождественные.

Помимо интерференции, исследователи билингвизма изучают и обратный ей процесс, т.е. воздействие иностранного языка на речевую деятельность

билингвов на родном языке. Такой процесс называют *интеркаляцией*. Очевидно, что это явление проявляется, если билингв хорошо владеет иностранным языком и часто его использует. При активном использовании иностранного языка возможен перенос навыков на этом языке в деятельность на родном языке, что приводит к появлению тех или иных отклонений от нормы. Интерференция иностранного языка также может наблюдаться на разных уровнях.

1.4 Проблема распознавания слов билингвами

Интерес также представляет проблема визуального распознавания слов, принадлежащих к разным языкам, поскольку на данный момент нет единого мнения о том, каким образом этот процесс происходит в сознании билингва. Распознавание слова можно определить, как процесс получения характеристик этого слова на основе исходной буквенной строки. Для получения информации о слове билингв обращается к *ментальному лексикону*, который представляет собой «базу данных» всех слов, хранящихся в памяти человека [48, с. 180]. Этот процесс называется *лексическим доступом (lexical access)*.

Ключевым моментом в изучении лексического доступа при двуязычии является вопрос о том, каким образом билингвы активируют и обрабатывают слова на двух языках, и как они контролируют обе языковые системы. Главное разногласие исследователей заключается в том, является ли лексическая активация ориентированной на конкретный язык или нет.

При избирательном лексическом доступе (*language-selective access*) – активация информации происходит исключительно в соответствующей языковой системе [46]. Это подразумевает, что при распознавании слова билингвом лексическая активация ограничивается той языковой системой, в которой оно содержится. Неизбирательный лексический доступ (*language non-selective access*) подразумевает одновременную активацию информации в обеих языковых системах [46], т.е. как в соответствующей, так и в несоответствующей

контекстуально языковой системе в ситуации, когда билингву необходимо распознать слово. При этом одновременная активация может происходить как на уровне орфографии и звучания слова, так и на уровне семантики.

Рассмотрим пример из работы Т. Дейкстры [48]. Он приводит английское слово *pork* (свинина) и задает вопрос – активируются ли при виде этого слова в сознании похожие по написанию слова из другого языка (например, нидерландское слово *vork*)? Отрицательный ответ предполагает, что выбор языка происходит до распознавания слова и выборочно активируется только лексическая информация целевого языка – в этом случае лексический доступ ориентирован на конкретный язык. Если ответ положительный, это может указывать на то, что при распознавании слова параллельно активируется лексическая информация обоих языков, и в этом случае лексический доступ является неизбирательным. Ответ «по-разному» подразумевает, что, в зависимости от условий, лексический доступ может быть как ориентирован, так и не ориентирован на конкретный язык [48, с. 180].

В исследованиях, касающихся вопроса активации лексических вариантов из разных языков во время двуязычного лексического доступа, используются два основных параметра-стимула: *межъязыковые омографы* и *когнаты*. Межъязыковые омографы («ложные друзья») – это слова, принадлежащие разным языкам, которые идентичны по написанию, но различаются по значению. Например, английское слово *root* имеет омограф в нидерландском языке, который переводится как «крем». *Когнатами* называют слова, принадлежащие к разным языкам, которые идентичны (или очень похожи) по написанию и звучанию, но при этом их семантическая схожесть обычно варьируется и может не совпадать. Например, слово *film* является когнатом и для английского, и для нидерландского языка. Поскольку когнаты одновременно имеют пересечение на нескольких уровнях репрезентации (орфография, фонология, семантика), они должны активироваться и обрабатываться билингвами быстрее слов, не имеющих сходства в другом языке. Это подтверждается экспериментальными

данными. Исследователи использовали эти стимулы, чтобы выяснить, обрабатывают ли их билингвы так же, как и подобранные контрольные слова, встречающиеся только в одном языке. Если время реакции (RT) на межъязыковые омографы такое же, как и на контрольное слово, принадлежащее только к одному языку – это поддерживает теорию избирательного лексического доступа. Если время реакции на межъязыковые омографы значительно отличается, то это поддерживает теорию неизбирательного лексического доступа [24].

Существуют различные модели распознавания слов билингвами. Большинство из них предполагают, что лексический доступ не ориентирован на конкретный язык.

Наиболее известная модель двуязычного лексического доступа – *Модель двуязычной интерактивной активации (Bilingual Interactive Activation Model или BIA)*. Согласно теории неизбирательного лексического доступа существует четыре иерархически организованных уровня языковых репрезентаций: признаки букв, буквы, слова и языковые узлы. В соответствии с этой моделью сначала активируются признаки составляющих слово букв, которые затем активируют буквы. Буквы, в свою очередь, активируют слова, частью которых они являются, на любом из языков. Лексические варианты активируют языковой узел, к которому они подключены. Языковые узлы запрещают активацию лексических вариантов из другого языка (например, языковой узел английского языка препятствует активации слов из нидерландского языка). После сложного интерактивного процесса активации лексический вариант, соответствующий представленному слову, становится наиболее активной единицей.

Модель BIA предполагает, что активация слова на разных языках отражает субъективную частоту слов, то есть количество раз, когда пользователь языка сталкивался с ними или использовал их. Таким образом, это зависит от уровня владения двумя языками Я1 и Я2. Кроме того, активации и от того, насколько

недавно использовалось слово – если слово какое-то время не употреблялось, то вероятность его активации может постепенно уменьшаться [24, с. 190].

В данной модели не учитываются некоторые аспекты распознавания слов билингвами, например, фонологические или семантические репрезентации, межъязыковые омографы и когнаты. Помимо этого, недостаточно точно разработана концепция языкового узла, и недостаточно подробно описаны вопросы задач и контекста. Однако в результате исследований было выяснено, что обработка слова зависит от стоящей перед билингвом задачи и лингвистического и нелингвистического контекста, в рамках которого она выполняется [24, с.194]. Некоторые более поздние модели распознавания слов включают в себя различие между системой идентификации и системой принятия решений.

Д. В. Грин разработал *Модель ингибиторного контроля (Inhibitory Control Model, IC)*, которая дополняет модель ВИА. Данная модель сосредоточена на важности требований, предъявляемых к различным задачам, и контроле, который могут осуществлять пользователи языка, изменяя уровни активации языковых сетей [51, с. 68]. Ключевым понятием в этой модели является система принятия решения (task scheme), которая определяет этапы умственной обработки во время выполнения билингвом конкретной языковой задачи. В системе принятия решений регулируются результаты из системы идентификации слов. Это происходит путем изменения уровней активации репрезентаций в этой системе, а также путем препятствия получению других репрезентаций из системы [51, с. 69].

Например, когда билингв переключается с одного языка на другой при переводе, должна измениться и применяемая языковая схема. Когда необходимо перевести, к примеру, английское слово на французский язык, пользователь языка должен переключиться с языка «ввода» (английского) на язык «вывода» (французский). В противном случае представленное английское слово будет повторено (зачитано вслух), а не переведено. Таким образом, система принятия

решения для перевода должна активно подавлять репрезентации слов (или лексем) английского языкового узла на этапе выбора языка вывода [24, с. 196].

В случае с моделью IC особое внимание уделяется тому, что обработка слов билингом – это процесс, который всегда происходит в контексте конкретной задачи и с учетом определенных целей. Другими словами, обсуждение распознавания слов билингом в целом не приводит к необходимому результату, если не предоставлено больше информации об условиях, при которых оно происходит, и о цели, которая должна быть достигнута.

Модели IC и VIA предполагают, что активация языка может в некоторой степени зависеть от контекста стимула. В более общем смысле контекст задачи может влиять на состояние активации системы распознавания слов. Существует еще один теоретический подход, в рамках которого предполагается, что активация слов и языков зависит от контекста. В соответствии с *Принципом языкового режима (Language Mode Framework)*, предложенным Ф. Грожаном, механизмы языковой обработки и языки в целом могут быть активны в разной степени. Относительный уровень активации языков называется языковым режимом, который зависит от многих факторов. Примерами таких факторов во взаимодействии являются, например, человек, с которым говорят или которого слушают, уровень владения языком у пользователя, отношение пользователя к смешиванию языков, а также содержание и функции текущего дискурса. Слушатели и читатели могут быть в двуязычном режиме, если они разговаривают с другими билингвами или читают текст, в котором есть слова из другого языка [52, р. 137]. По мнению Ф. Грожана, языковой режим билингва влияет на восприятие и скорость доступа к одному или обоим лексиконам, а на сам языковой режим влияют как ожидания пользователя языка, так и смешение языков. Важно помнить, что в повседневной жизни слова обычно распознаются в лингвистическом контексте предложения, а не как отдельные позиции в

списках стимулов. Принцип языкового режима был сформулирован именно для использования языка в естественном контексте.

Наиболее известная модель двуязычного лексического доступа – это *Модель двуязычной интерактивной активации + (Bilingual Interactive Activation Plus Model, BIA+)*, которая представляет собой расширенную модель BIA. Модель BIA + предполагает, что лексикон билингва интегрирован между языками, что поддерживает теорию неизбирательного лексического доступа. Однако модель BIA + включает в себя не только орфографические, но также фонологические и семантические репрезентации. Другими словами, на распознавание слова влияет не только эффект орфографического сходства, но также и фонологическое и семантическое совпадение. В модели BIA+ параллельно активируется ряд лексических вариантов в зависимости от их сходства с входной строкой и от активации отдельных элементов (и, следовательно, в зависимости от субъективной частоты употребления, времени использования, уровня владения Я2 и т.д.). Поскольку репрезентации Я2 в общем случае имеют более низкое значение субъективной частоты, чем репрезентации Я1, они активируются несколько медленнее. Затем активированные орфографические варианты слова активируют соответствующие фонологические, семантические репрезентации, то есть активация на этих уровнях происходит несколько позже [47, с. 182].

Предполагается, что все эти репрезентации являются частью системы идентификации слов, которая обеспечивает их вывод в систему принятия решений. Поток информации при лексической обработке движется исключительно от системы идентификации слов к системе принятия решений. При этом система принятия решений никоим образом не влияет на степень активации слов. Схематическое изображение данной модели представлено на Рисунке 1.

В таких условиях нелингвистический контекст может повлиять на процесс распознавания слов только косвенно, через систему принятия решений.

Лингвистический контекст (например, предыдущее предложение) может напрямую взаимодействовать с системой распознавания слов. Другими словами, семантические и синтаксические аспекты контекста предложения могут регулировать активацию лексических вариантов.

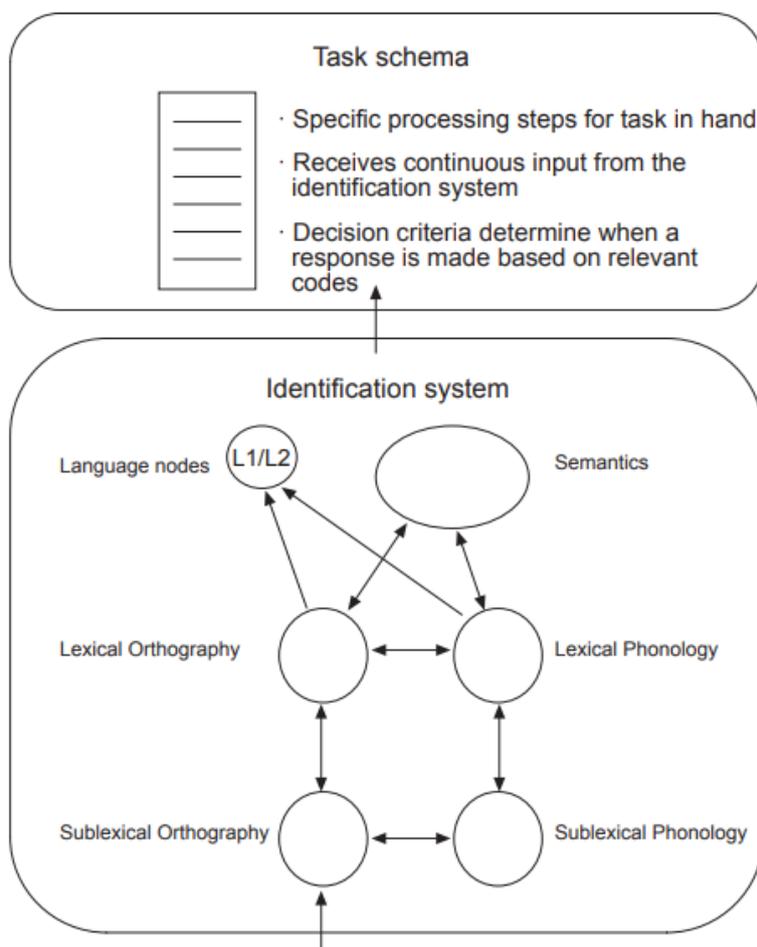

Рис. 1 – Модель VIA + [47, с. 182]

Все вышеперечисленные модели поддерживают теорию неизбежного лексического доступа. Это означает, что лексические варианты из разных языков становятся активными при представлении буквенной строки. Предполагается, что это имеет место для всех репрезентаций, характеризующих слова (на орфографическом, фонологическом и семантическом уровне). Также предполагается, что процесс распознавания изолированных слов имеет автоматический характер, поскольку он относительно независим от нелингвистических факторов. Это относится не только к словам из родного языка Я1, но и к словам из Я2. Однако, когда слова обрабатываются в контексте

предложения, этот процесс зависит от семантических и синтаксических аспектов предложения. Вышеприведенные модели описали процесс распознавания слов с помощью понятия активации. Модели значительно различаются по осмыслению того, насколько конкретные задачи и контекстные факторы, такие инструкции и ожидания участников, влияют на процесс распознавания слов билингвами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

1. Понятие билингвизма в настоящее время не имеет общепринятого определения. После анализа работ некоторых исследователей был сделан вывод, что основными противоречиями в точках зрения исследователей можно назвать степень владения языками и характер использования языков.

2. Не существует единой классификации билингвизма, что обусловлено проблематичностью определения его критериев. Основной классификацией в работе выбрана классификация по способу овладения языком, выделенная А. Залевской и И. Медведевой.

3. Функциональный билингвизм является результатом распространения искусственного двуязычия и повсеместного изучения иностранных языков.

4. На разных этапах освоения второго языка может возникать такое явление как интерференция, которая проявляется в виде неосознанного переноса билингвом элементов одного из языков в тот, который он в данный момент использует. У. Вайнрайх выделяет три вида интерференции: фонетическая, грамматическая и лексическая.

5. В настоящее время интерес для исследователей представляет распознавание слов билингвами и явление лексического доступа. Существует два подхода к пониманию лексического доступа: лексический доступ избирателен, активация информации происходит исключительно в соответствующей языковой системе; лексический доступ не избирателен, происходит одновременная активация информации в обеих языковых системах. Большинство из выделенных на настоящее время моделей распознавания слов

билингвами предполагают, что лексический доступ не ориентирован на конкретный язык.

б. Модели распознавания слов билингвами значительно различаются по конкретным задачам и контекстным факторам, таким как инструкции и ожидания участников, а также по степени влияния этих факторов на сам процесс распознавания слов.

2 Пространственные модели в сознании билингвов

На сегодняшний день одним из самых разрабатываемых направлений лингвистики является изучение связей языка с когнитивными процессами головного мозга. По этой причине особое внимание уделяется изучению универсальных категорий, таких как категории пространства и времени, процесса формирования представлений о них, а также способов их выражения в языке. В контексте данной работы для нас представляет интерес категория пространства и ее отражение в языке, а также пространственные модели, формирующиеся у билингвов для каждого языка, и их взаимодействие.

2.1 Категория пространства и пространственные отношения

Пространство – одна из основных форм существования материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом [7, с. 988], фундаментальное (наряду с временем) понятие человеческого мышления, отображающее множественный характер существования мира, его неоднородность [38, с. 814]. Пространство принадлежит к числу фундаментальных категорий и изучается такими дисциплинами как философия, физика, естествознание, лингвистика, психология и др.

Существует два понимания пространства — по Ньютону и по Лейбницу. В первом случае пространство – это «нечто первичное, самодостаточное, независимое от материи не определяемое материальными объектами, в нем находящимися...», во втором случае пространство – это «нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей» [36, с. 228]. Е. С. Яковлева поясняет, что в ньютоновском понимании имеет место «принципиальное отвлечение от фактора восприятия пространства человеком», а у Лейбница пространство «одушевляется человеческим присутствием, трактуется, прочитывается человеком» [43, с. 19].

С точки зрения лингвистики пространство рассматривается как один из важнейших концептов культуры, существенная часть картины мира, отражающаяся в языке. Так, В. А. Маслова в ходе исследований в сфере концептов русского языка сделала вывод, что категория пространства, как и категория времени, является фундаментальным концептом культуры [23, с. 21]. На основании этих концептов человек формирует представления об окружающей действительности, восприятие мира, а также понимание о принадлежности к тому или иному сообществу. Н. А. Беседина утверждает, что в науке существуют две позиции относительно этих категорий. Первая подразумевает «неразрывную связь времени и пространства и существование в прошлом нерасчлененных единых пространственно-временных характеристик» [4, с. 25]. Согласно другой пространственные отношения выстраиваются в сознании раньше, чем временные, поскольку первичным для человека является умение ориентироваться в пространстве, а способность ориентироваться во времени развивается гораздо позже, как и отношения обусловленности (причины, следствия, условия) и др.

Восприятие пространства обладает специфическими чертами, которые зависят от культуры. Ю. С. Степанов отмечает, что «мы отчетливо осознаем, что обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями» [33, с. 8]

Одним из первых исследователей в области изучения восприятия пространства человеком был Э. Холл, который выявил существенные отличия пространственных отношений у представителей различных культур. Э. Холл стал основателем *проксемики*, в рамках которой изучается влияние пространства на межличностное общение. Результаты исследований Холла показали, что пространственная организация (например, индивидуальная дистанция, территориальность, личное пространство и т.д.) существенно различается в

разных культурах и влияет на процесс коммуникации [53]. Например, для мексиканца может показаться, что североамериканец при общении держится отчуждённо, по той причине, что представитель этой культуры предпочитает находиться на большей дистанции. Для американца удобным расстоянием для разговора будет 75 см, а для мексиканца эта дистанция слишком велика [33, с. 7].

Специфические культурные особенности влияют не только на взаимодействие людей в пространстве, но также и на его организацию, начиная с обстановки дома, где живет человек, и заканчивая архитектурным проектированием городов. Например, Холл отмечает, что на Ближнем Востоке дома и служебные помещения так сильно отличаются по своему устройству от американских, что представителям других культур очень сложно приспособиться к ним [53, с. 101].

Таким образом, человек живет не просто в географическом месте, а в определенном культурно-смысловом пространстве, которое может влиять на его чувства, мысли и поведение. Носителям иной культуры зачастую бывает непонятен этот культурный смысл, что может повлечь за собой недопонимание и даже конфликты.

В формировании культурно-смыслового пространства важную роль играет история. По мере накопления знаний понимание таких категория как время и пространство существенно менялось. Поначалу человек мог ориентироваться в пространстве, однако не воспринимал его вне практической деятельности [13, с. 28]. Научные представления о пространстве формировались постепенно, что было обусловлено накоплением эмпирического опыта, который, в свою очередь, тоже имел культурно-специфические черты. С развитием научного знания эти различия стали менее явными, однако мы по-прежнему сталкиваемся с ними и их влиянием на картину мира человека.

Восприятие пространства также отражается и в языке. В современных языках отражены базовые понятия пространственной системы – объект,

ориентация, расположение и перемещение. Однако в силу культурных и исторических причин пространственный аспект языковой картины мира в сознании носителей различных языков может выражаться различными средствами. Этот пространственный аспект на определенном этапе развития языка представлен исчерпывающе, поскольку «языковая картина мира представляет собой статичное, относительно стабильное непersonальное образование, в основных своих позициях стандартное для всех носителей данного языка и культуры и мало изменяющееся в пределах жизни 2-3-х поколений» [18, с. 129].

Языки различаются лексикой и грамматикой, а также некоторым набором смыслов и значений, которые при помощи лексики и грамматики могут или не могут быть выражены. Языковая картина мира носителей языка образуется своеобразием семантического пространства данного языка, отражает иерархию ценностей и восприятие внешнего мира.

В сознании носителя русского языка пространство вокруг разделено на определённые зоны [12, с. 10]. Например, с помощью приставок глаголов движения в языке может выражаться как перемещение из одной зоны в другую (прийти, приехать), так и перемещение в пределах одной зоны (подойти). Также зоны можно разделить на внешнюю и внутреннюю: войти, въехать можно из «внешней» зоны во «внутреннюю», поэтому в комнату можно войти из коридора, на балкон – с улицы, а из комнаты в коридор и на балкон можно только выйти (из «внутренней» зоны во «внешнюю») [39, с.111].

Для людей, изучающих иностранный язык, подобные культурно-специфические черты могут быть сложными для восприятия, что приводит к ошибкам, когда человек пытается говорить на изучаемом языке. Например, с точки зрения восприятия пространства для носителей русского языка, которые изучают английский язык, употребление пространственного предлога in может вызывать трудности. В ряде случаев, когда в русском языке используется предлог «на», т.е. в понимании русского человека какой-то объект находится на

поверхности другого объекта (на улице, на картине, на лице), а в английском языке в этом случае используется предлог in (in the tree, in the street, in the picture, in the face). Можно предположить, что это связано с количеством пространства и его организацией. В западноевропейской культуре города ограничивались высокими стенами, а внутри всё строилось с максимальной экономией пространства. По этой причине в этих городах были очень узкие улицы. В России расстояние между домами в поселении, а также между самими поселениями было весьма значительное, и человек может ощущать себя самым высоким предметом на поверхности улицы.

Таким образом, языковая картина движения в пространстве различается для каждой из культурно-языковых групп. В языках можно наблюдать сходную и различную выраженность самой идеи перемещения в пространстве, в которой отражаются сложившиеся в данном языковом обществе национальные традиции и особенности.

2.2 Пространственные отношения и способы их выражения в языке

В контексте нашей работы для нас представляют интерес пространственные отношения, которые являются базовыми по отношению к другим типам семантических отношений.

Различают статические и динамические пространственные отношения. В. Д. Аракин относит к динамическим пространственным отношениям следующее:

- движение в сторону какого-либо предмета;
- движение в обратном от предмета направлении;
- движение одного предмета мимо или поблизости от другого, без касания его;
- движение одного предмета через другой предмет или проникновение в какое-либо пространство или среду.

К статическим пространственным отношениям В. Д. Аракин относит:

- положение предмета или совершение действия внутри, либо в пределах другого предмета или сферы его действия или влияния;
- положение предмета или совершение действия на поверхности другого предмета;
- положение предмета или совершение действия в каком-либо отношении к другому предмету [2, с. 5-8].

В контексте данной работы нас интересуют динамические пространственные отношения.

При выражении пространственных отношений в языке важную роль играют следующие элементы ситуации:

- локализуемый предмет – человек, одушевленные и неодушевленные предметы, объекты, а также местоимения, заменяющие их;
- ориентир, по отношению к которому определяется расположение локализуемого предмета. В качестве ориентира могут выступать названия предметов, лиц, географических объектов, построек и т. д.;
- предикативный признак локализуемого предмета: его существование, наличие, действие, состояние, движение и т. д.;
- средство выражения пространственного отношения между локализуемым предметом и ориентиром [28, с. 4].

Проблема выражения пространственных отношений в языке рассматривается в работах Л. Талми, Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, М.В. Всеволодовой, В.А. Плунгяна и др.

Для передачи пространственных значений используются морфологические, синтаксические и лексические способы. К ним относятся:

1. *Пространственные предлоги и их сочетания с именами существительными* (например, за домом, в поле и др.). Предлоги могут

выражать расположение предмета в рамках ориентира, по отношению к разным его сторонам, по положению в центре, глубине, на поверхности, по горизонтали/вертикали, по расстоянию между предметом и ориентиром, между несколькими ориентирами и т. д. В синтаксических конструкциях с предлогами обычно выражаются все составляющие локативной ситуации: локализуемый предмет, его действие или состояние, ориентир [27, с. 19-20].

2. *Наречия со значением пространства* (например, здесь, там, внутри, далеко и др.) могут выполнять эту функцию в тесной связи с речевой ситуацией и с позицией говорящего или наблюдателя. В конструкциях с наречием может отсутствовать название ориентира, который становится ясным из ситуации и контекста.
3. *Имена существительные и прилагательные*, которые наряду со своим вещественным и атрибутивным значением могут иметь и пространственную семантику (например, привокзальный, подземный, подполье и др.), что обуславливается наличием префикса.
4. *Фразеологические сочетания* служат для образного выражения локативной семантики, что позволяет использовать их для обозначения пространственных отношений, которые допускают субъективную трактовку (например, жить дверь в дверь, за тридевять земель, в двух шагах и др.). Фразеологизмы часто имеют эмоционально-экспрессивную трактовку.
5. *Беспредложные падежные формы имен существительных*. Как правило, это формы творительного и винительного падежей в сочетании с определенными группами глаголов (например, идти берегом реки; перейти улицу и др.).
6. *Глаголы с приставками, несущими пространственное значение*, которые добавляют к глагольному корню информацию о характере и направленности действия (например, взлететь, подходить). Также

приставки иногда ситуативно указывают на ориентир: самолет взлетел (над землей).

В данной работе мы рассматриваем выражение динамических пространственных отношений с помощью глаголов.

2.3 Сопоставление способов вербализации пространственных моделей в русском и английском языках

Л. Талми ввел деление языков по способу выражения компонентов ситуации движения. Согласно этой классификации, глагольный корень может содержать информацию о способе движения (manner) или же о маршруте перемещения (path), притом в разных языках преобладает первая или вторая тенденция. Таким образом, языки делятся на две группы:

1. языки глагольного типа (verb-framed languages) – маршрут движения кодируется в глагольном корне;
2. языки сателлитного типа (satellite-framed languages) – маршрут кодируется в «сателлитах», а глагольный корень содержит информацию о способе движения.

Русский и английский языки, согласно классификации Л. Талми, являются языками сателлитного типа [64, с. 302]. Это означает, что в корне глагола содержится информация о способе перемещения (to run, to swim), а направление движения или перемещения какого-либо объекта выражается с помощью так называемых сателлитов, имеющих форму отдельного слова или аффикса.

В русском языке функцию «сателлита» выполняют приставки. Изучение приставочного глагола в русском языке продолжается уже несколько веков, работы в этой области принадлежат М. В. Ломоносову, Г. Павскому, А. А. Потебне, М. А. Кронгаузу, В. А. Плунгяну и др. Особое внимание уделяется семантическим свойствам приставки, обеспечивающей модификацию смысла

глагола. Зачастую именно на глагольном префиксе лежит роль конкретизатора и трансформатора исходного действия, стоящего за глаголом [17, с. 206].

Г. А. Битехтина и Л. П. Юдина делят приставки глаголов движения на непространственные и пространственные. Приставки с непространственным значением, в основном, образуют глаголы совершенного вида. Они характеризуют движение во времени с конкретизацией начала действия (поехать), временную ограниченность движения (побегать по двору), однократность движения (свозить) и т.д. [5, с. 44].

В нашей работе мы рассматриваем приставки глаголов движения, несущие пространственную семантику. К ним относятся приставки: в-, вз-, вы-, до-, за-, на-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-. Данные приставки являются направлятельными и содержат в себе указание на начальную, конечную точки движения или на путь, по которому движение происходит.

На основании материалов Толкового словаря русских глаголов [34, с. 38-146] мы выделили пространственные модели, значение которых русские глаголы движения приобретают благодаря приставкам. Примеры взяты также из этого словаря.

1) приближение к ориентиру/движение (перемещение) объекта с фиксированной конечной точкой:

а) направленное внутрь другого объекта (ориентира) – выражается приставками *в-, во-* (влезать, ворваться);

б) направленное к другому объекту (ориентиру) – выражается приставками *при-, под-, до-* (домчаться, подплывать, приползть);

2) удаление от ориентира/движение (перемещение) объекта с фиксированной начальной точкой:

а) направленное изнутри другого объекта (ориентира) – выражается приставками: *вы-, из-, у-* (выходить, изгонять, уходить *из*);

б) направленное от другого объекта (ориентира) – выражается приставками *от-*, *ото-*, *раз-*, *с-*, *со-*, *у-* (отступать, отодвигаться, разбредаться, сбегать, соскакивать, уплывать);

3) *Движение (перемещение) объекта относительно ориентира:*

а) по вертикальной оси – выражается приставками *вз-* (*-взо*), *с-*, *вс-* (взлетать, сбросить, всплывать).

б) по горизонтальной оси – выражается приставками *раз-*, *разо-*, *-рас* (разбежаться, расходиться);

с) вокруг ориентира, по кругу – выражается приставками *о-*, *об-*, *обо-* (окружить, обходить, обогнать);

д) через ориентир – выражается приставками *про-*, *пере-* (пролезть, перепрыгнуть);

Традиционно в русском языкознании существовала точка зрения, согласно которой глагольная приставка влечет за собой ограничение глагольной сочетаемости. Это сводилось к своеобразному закону удвоения приставки-предлога (например, *взобраться на дерево*). В некоторых случаях предлог дублирует приставку (*доходить до*, *входить в*).

В английском языке сателлитами являются предлог и наречные частицы. Рассмотрим предложение, приведенное Л. Талми в качестве примера:

The bottle floated into the cave. [64, с. 303]

Глагол *float* обозначает движение по воде. Сателлитом, который определяет направление движения, является предлог *into*.

Предлог – это слово или группа слов, которые употребляются перед существительным и местоимением для выражения места, положения, времени или метода [60, р. 1037]. С помощью предлога можно выразить отношения между локализуемым объектом (*figure*) и ориентиром (*reference object*) [63, р. 226]. Наречная частица представляет собой наречие, которое употребляется после глагола, чтобы указать положение или направление движения [60, р. 20].

В сочетании с глаголами наречные частицы образуют не только буквальные значения, но и переносные, которые в некоторых случаях переводятся не так, как следует из прямого значения каждой из частей. К наречным частицам относятся такие слова, как *up, down, away, back, out, off, in, over, off* и другие. Некоторые из них могут быть и частицей, и предлогом. Однако, есть наречные частицы, которые никогда не переходят в разряд предлогов: *away, back, out*. И наоборот, есть ряд предлогов, которые не могут быть наречными частицами: *at, for, from, into*.

Главное различие в употреблении предлогов и наречных частиц заключается в том, что за предлогом обязательно должно следовать существительное или местоимение, выполняющее в предложении функцию дополнения. Бывают случаи, когда за глаголом следует наречная частица, а за ней предлог, то есть получается схема глагол + частица + предлог + дополнение (например, *come down from the temple*).

По мнению Б. Ландау и Р. Джекендоффа, пространственные отношения во многих языках выражаются через категории расстояния (удаленности) и направления, при том, что каждая из категорий включает примерно 2-4 значения. Исследователи выделили в английском языке четыре пространственные модели, основанные на степени удаленности от ориентира:

- вместилище (containment),
- контакт (contact),
- близость (proximal)
- дальность (distal).

Значение направления в английском языке кодируется с помощью различных осей (горизонтальных и вертикальных), имеющих положительную или отрицательную полярность, и систем отсчета (например, вертикальное направление +/-, горизонтальное направление +/-) [56, с. 221].

По мнению Питера Гарденфорса большую часть предлогов в английском языке, выражающих направление движения, можно представить как введение некоторого локативного условия на определенной части маршрута, например, конечная точка (goal) или начальная точка (source) [50, с. 13]. Б. Ландау и Дж. Хоффман отмечают, что в английском языке, как и во многих других, есть три типа маршрута: маршрут *к* (*to path*), маршрут *от* (*from path*), маршрут *через* (*via path*). Значение, кодируемое в каждом из этих типов маршрута (независимо от того, ориентирован ли он на цель, начало движения или часть траектории) ограничивает выбор предлога. Другими словами, предлог, который мы используем, должен соответствовать тому типу маршрута, который мы хотим выразить [55, р. 217-218].

Для сравнения пространственных моделей применим приведенную выше классификацию к английским средствам вербализации пространственных отношений:

1) *приближение к ориентиру/движение (перемещение) объекта с фиксированной конечной точкой:*

a) направленное внутрь другого объекта (ориентира): in, inside, into;

b) направленное к другому объекту (ориентиру): to, towards;

2) *удаление от ориентира/движение (перемещение) объекта с фиксированной начальной точкой:*

a) направленное изнутри другого объекта (ориентира): out, out of, outside;

b) направленное от другого объекта (ориентира): from, away, away from;

3) *Маршрут движения/перемещение объекта относительно ориентира:*

a) по вертикальной оси: up, down;

b) по горизонтальной оси: back, behind, beyond;

- c) вокруг ориентира, по кругу: around, round;
- d) через ориентир: across, through.

Классификация, которая позволила охватить все русские приставки с пространственной семантикой, не охватывает в полной мере предлоги и наречные частицы английского языка. Исходя из перечня предлогов и наречных частиц, следует добавить к этой классификации:

- маршрут движения или перемещения объекта вдоль ориентира, выражаемый предлогами along, by, past;
- движение (перемещение) с фиксированной конечной точкой, направленное к поверхности другого объекта – onto, over, under;
- движение с фиксированной начальной точкой, направленное от поверхности другого объекта – off [31, с.134].

Таким образом, приставка глагола в русском языке, как предлог и наречная частица в английском языке, вносят в семантику глагола значение пространственной направленности объекта или положения одного объекта в пространстве относительно другого. Эти средства могут модифицировать и ограничивать значение действия, заложенное в глаголе, указывая на определенные пространственные ориентиры. Русские приставочные глаголы движения и английские глаголы движения с предлогом или наречной частицей сами собой представляют своего рода пространственные модели, поскольку в них заложено значение не только самого действия, но и пространственные отношения между объектами.

Сравним модели, выделяемые в русском и английском языках. Для наглядности представим сравнение в виде таблицы.

Таблица 2.1 – Сопоставление пространственных моделей, выделяемых в русском и английском языках

Английский язык, модель по Б. Ландау и Р. Джекендоффу)	Соответствующая модель (модели) в русском языке
Вмещение (containment)	– движение (перемещение) с фиксированной конечной точкой, направленное внутрь объекта; – движение (перемещение) с фиксированной начальной точкой, направленное изнутри объекта.
Контакт (contact)	– движение объекта по вертикали от (с) ориентира (например, <i>взлетать</i>); – движение объекта через ориентир.
Близость/приближение (proximal)	Движение с фиксированной конечной точкой по направлению к объекту.
Дальность/удаление (distal)	Движение с фиксированной начальной точкой по направлению от объекта.

Однако, в классификацию моделей по Б. Ландау и Р. Джекендоффу не укладываются две выделенные нами модели:

- движение объекта вокруг ориентира, по кругу;
- движение объекта вдоль ориентира.

Таким образом, за несколькими исключениями, обе классификации моделей можно применять к русским приставочным глаголам движения и английским глаголам движения с предлогами и наречными частицами. Рассмотрим это на примере группы глаголов с общим корнем *ходить*.

Таблица 2.2 – Анализ моделей, выражаемых однокоренными глаголами

Глагол	Значение приставки	Модель по Б. Ландау и Р. Джекендофф
Выходить	Движение объекта с фиксированной начальной точкой, направленное внутрь объекта	Вмещение (containment), поскольку движение направлено <i>изнутри</i> другого объекта (например, здания).
Входить	Движение объекта с фиксированной конечной точкой.	Вмещение (containment), поскольку движение направлено <i>внутри</i> другого объекта.
Отходить	Движение объекта с фиксированной начальной точкой.	Удаление (distal), поскольку движение направлено <i>от</i> другого объекта (отдаление).
Уходить	Движение объекта с фиксированной начальной точкой.	Удаление (distal), поскольку движение направлено <i>от</i> другого объекта.
Подходить	Движение объекта с фиксированной конечной точкой.	Приближение (proximal), поскольку движение направлено <i>к</i> другому объекту.
Приходить	Движение объекта с фиксированной конечной точкой.	Приближение (proximal), поскольку движение направлено <i>к</i> другому объекту.

Здесь можно выделить три модели: вмещение (движение, направленное изнутри или внутрь объекта), приближение (движение с фиксированной конечной точкой), удаление (движение с фиксированной начальной точкой). С каждой моделью соотносится пара глаголов. С моделью вмещения – глаголы *выходить* и *входить*. Друг от друга их отличает направление движения, которое заложено в приставке.

С моделью удаления соотносятся глаголы *отходить* и *уходить*. Для того, чтобы понять их различие, необходимо обратиться к их определениям. Уходить – удаляться откуда-либо, перемещаясь на какое-либо расстояние и покидая при этом какое-либо место, общество и т.д. [34, с.48]. Отходить – удаляться откуда-либо, с какого-либо места в сторону. [34, с. 42]. То есть глагол *отходить* подразумевает, что локализуемый объект может отдалиться от ориентира, но при этом остаться в пределах того же помещения или места. В Толковом словаре русских глаголов предложены следующие английские соответствия:

- отходить: to move (aside, away, from), to go, walk (away, from);
- уходить: to get out (of), to depart (from); to leave (for), to go (away, from, to).

В случае с глаголом *уходить* для определения модели необходим дополнительный конкретизатор движения – предлог. Соответственно, если за глаголом *уходить* следует предлог *из*, то реализуется модель вмещения, а если предлог *от* – отдаления. Получается, что схема употребления для вербализации одной из этих пространственных моделей будет выглядеть следующим образом: приставочный глагол движения + предлог в русском языке, глагол + предлог или наречная частица в английском языке.

С моделью приближения соотносятся глаголы *подходить* и *приходить*. Рассмотрим также их определения. Подходить – достигать какого-либо места, приближаться к кому-либо, чему-либо [34, с. 56]. Приходить – прибывать в какое-либо место, достигать чего-либо, кого-либо [34, с. 59]. Из определений мы видим, что глагол *приходить* может также подразумевать ограниченность каким-либо помещением или местом. В Толковом словаре русских глаголов предложены следующие английские соответствия:

- подходить: to walk (to), to hike (to), to come (up, near, to), to get (to);
- приходить: to come (up, near, to), to get (to), to walk (to), to hike (to).

Английские соответствия для обоих глаголов представляют собой модель приближения. Однако, в русском языке для глагола *приходить* также необходим дополнительный конкретизатор в виде предлога. Если за глаголом следует предлог *в* (например, *приходить в сад*), то этот случай можно отнести к вмещению. Если же за глаголом следует предлог *к* – это модель близости (приближения).

Необходимо также подробнее рассмотреть такое явление в английском языке как фразовые глаголы, которые представляют собой сложные лексические единицы, состоящие из смыслового глагола и послелого. У исследователей нет однозначного мнения о статусе второго компонента – его называют предлогом, наречием, предложным наречием или предлогообразным наречием, постпозитивом, частицей, наречной частицей и адвербиальным послелогом [29, с. 333].

В случае с фразовыми глаголами базовое значение конкретизируется добавочным релятивным компонентом. В результате появляется новое значение, которое затем закрепляется в языке. В то же время фразовые глаголы представляют собой особую когнитивную модель, в которой изначальное значение этой единицы может преобразовываться и переходить в иную смысловую сферу. Эти модели в разных языках могут совпадать и варьироваться как на уровне когнитивного осмысления, так и на уровне языкового воплощения.

В прямом значении, которое формируется в процессе концептуализации пространственных отношений, послелого создают группы оппозиционного (*in-out, off-on, etc*) или синонимического характера (*around, about, round*). Если же проанализировать английские фразовые глаголы с точки зрения переосмысленных пространственных отношений, то можно отметить текучесть, аморфность их группировок, формируемых в процессе реконцептуализации [6, с. 23]

Например, послелог *up* способен вносить значение «завершение, окончание» в глаголах *drink up* - выпить до дна, *eat up* - съесть все, *break up* - прекращать, послелог *off* – значение «препятствования, отграничения» в глаголах *block off* - закрывать, *cut off* - отрезать, *wall off* - отгораживать, послелог *down* - семантику «завершения» в глаголах *break down* - разрушать, *close down* - закрывать, *hunt down* - поймать и т.д. [54, с. 157]

Описание фразовых глаголов осложняется тем, что необходимо определить семантическое единство и идиоматичность этих единиц. А. В. Кунин утверждает, что глаголы типа *give in*, *give up*, *let on*, *take in* и т. д. являются особым рода сращениями, которые свойственны только английскому языку. [19, с. 363]

Принципиально важным является тот факт, что послелогически изначально имеют пространственные значения, которые способны в дальнейшем развиваться, в результате чего будут иметь с глаголом новые смыслы. Глагол и послелог «подстраиваются друг под друга, изначально совпадая по какому-либо одному концептуальному признаку или ряду признаков» [3, с. 100].

2.4 Анализ примеров из параллельного корпуса текстов

Для поиска и сравнения случаев употребления русских приставочных глаголов движения и английских глаголов движения с предлогом мы использовали параллельный корпус русских и английских текстов [25]. Было выбрано 130 контекстов, большая часть которых представляют собой отрывки из художественных произведений на английском или русском языке и их перевод.

При анализе были выявлены случаи несовпадения пространственных моделей, количество которых составило 20% от общего числа примеров. Некоторые из них представлены в Таблицах 2.3 и 2.4.

Таблица 2.3 – Примеры несовпадения пространственных моделей в русском и английском языках (русские контексты)

Русский глагол	Английский вариант	Пример употребления в предложении
Вбегать	Run up	Это камердинер вбегал за забытыми перчатками. It was the valet running up for his gloves that had been forgotten.
Подкатывать	Speed into	Экспрессы подкатывали к двенадцати васюкинским вокзалам... Express trains sped into the twelve Vasyuki stations...
Вылетать	Fly up	Кэт ковыряется, бекас вылетает , она добирает и торчит в одной точке. Kate pattered about as usual. One of the birds flew up and she did not budge.
Долетать	Came from	...их топот и ропот еще долетали с лестницы... ...their clatter and chatter still came from the stairs...
Выпадать	Spill onto	... и выпадали на ковер разноцветные внутренности шкапа. ...and the motley innards of the wardrobe had spilled onto the carpet.

В первом примере приставочный глагол *вбегать* выражает модель вмещения и движения с фиксированной конечной точкой. Глагол *run* приобретает благодаря наречной частице *up* значение движения по вертикальной оси вверх.

В выражении «экспрессы подкатывали» подразумевается приближение локализуемого объекта к ориентиру, роль которого в этом контексте выполняют вокзалы. Таким образом, в оригинале реализуется модель приближения или движения с фиксированной конечной точкой. В английском варианте глагол *speed* с предлогом *into* представляет модель вмещения.

В третьем примере в оригинале глаголом *вылетать* представлена модель вмещения и движения с фиксированной начальной точкой. В переводе же сохранилась модель движения с фиксированной начальной точкой (удаления), однако модель вмещения не представлена. Также наречная частица *up* конкретизировала направление движения, которое не указано в русском варианте.

В примере с глаголом *долетать* в русском предложении представлена модель приближения к ориентиру, движения с фиксированной конечной точкой. В переводе же сочетанием глагола и предлога *come from* реализуется модель движения с фиксированной начальной точкой (удаление от ориентира).

Глагол *выпадать* в следующем примере необходимо рассмотреть подробнее. Корень глагола сам по себе подразумевает движение сверху вниз. Дополнительное значение глаголу придаёт приставка *вы-*, в результате чего этот глагол представляет собой модель вмещения и движения с фиксированной начальной точкой. В английском варианте предлог *onto* в сочетании с глаголом *spill* представляет модель движения с фиксированной конечной точкой.

Таблица 2.4 – Примеры несовпадения пространственных моделей в русском и английском языках (английские контексты)

Русский глагол	Английский вариант	Пример употребления в предложении
Вылезать	Climb down from	...as she and her brother climbed down from their hammock... ...они как раз вылезали с братом из гамака...
Долетать	Fan into	...the hot wind fanned into the service-station yard. ...горячий ветер долетал до заправочной станции.
Подступать	Step into	The houses crowding along the wide shining sweep without ripple or glitter, stepping into the water...

		Дома, толпившиеся вдоль широкой сияющей полосы, не тронутой рябью или отблесками, — подступали к воде...
Выходить	Came down from	...they were all sort of rushing around down there when Kossil came down from the temple. ...и тут в самый разгар этого переполоха из храма выходит Кессил и спрашивает.
Выходить	Go into	Sometimes I'd go into the ring an they would be fifty or a hundrit people settin there... Выхожу я иногда на ринг, а в публике сидят с сотню человек...

В первом случае в английском варианте представлена схема глагол + наречная частица + предлог: *climb down from*. Таким образом, в этом предложении реализуются две модели: модель движения с фиксированной начальной точкой и модель движения по вертикальной оси вниз. В переводе же с помощью русского приставочного глагола движения *вылезать* реализуется только модель вмещения.

Во втором примере в английском варианте реализуется модель вмещения (*fan into*). В русском предложении глагол *долетать* обозначает приближение к ориентиру, движение с фиксированной конечной точкой.

В следующем случае в английском предложении также реализуется модель вмещения с помощью предлога *into*, однако в русском варианте глагол *подступать* с приставкой *под-* подразумевает приближение к ориентиру (воде).

В следующем примере также представлена схема глагол + наречная частица + предлог. Наречная частица *down* реализует модель движения с фиксированной начальной точкой, направленного по вертикальной оси. Предлог

from подразумевает модель вместилища. В русском варианте использована модель вместилища.

В последнем из примеров и в русском, и в английском предложении есть модель вместилища. Однако в оригинале глагол с предлогом подразумевает движение с фиксированной конечной точкой, а в переводе приставочный русский глагол сам по себе выражает движение с фиксированной начальной точкой. Этот случай относится к тем глаголам движения, которым необходим дополнительный конкретизатор – предлог. В этом предложении такую роль играет предлог *на*.

Необходимо отметить, что большая часть несовпадений приходится на переводы с английского языка на русский. Подобные несовпадения пространственных моделей в переводах могут быть обусловлены культурными, географическими и другими различиями.

Несовпадение моделей в языках может влиять на выбор предлога при использовании иностранного языка. Рассмотрим такие примеры:

1. *The rabbits are **coming out of** their holes all around us.*

Сейчас они вылезают из норок.

2. *The noble Mouse would **creep away from** the merry circle at the campfire...*

Благородная Мышь украдкой выползала из веселого кружка у костра...

Рассмотрим значения этих предлогов, приведенные в словаре:

- *Out of something* – away from the inside of a place or thing [60, p. 935], movement from within somewhere or something [45]
- *Away from something* – to or at a distance from something in space or time [60, p. 77], moving so that you go further from a person, place, or thing [57].

Таким образом, *out of* подразумевает движение извне, а *away from* – движение от объекта. В первом предложении кролики выбираются наружу из норок, а во втором предложении Мышь покидает компанию, сидящую у костра

и двигается *от* неё. Эта разница в смыслах закладывается именно в предлоге. В русском переводе обоих предложений представлена модель вмещения, а в английском варианте во втором предложении реализуется модель удаления от ориентира.

По этой причине при освоении иностранного языка необходимо изучать значения предлогов, случаи употребления и сочетаемость с глаголами.

Интересно также и использование предлога *off*, который имеет следующее значение: *away from a place* [60, p. 914], *from a place or position* [58], *leaving a place, or going away from something* [57]. Таким образом, этот предлог имеет значение, схожее с предлогом *away from*, т.е. значение удаления от чего-либо. Е. А. Рейман в своей работе отмечает, что предлог *off* выражает отношение удаления с поверхности (основы) [31, с. 134]. Например:

*A few ducks very close to us **waddled off** their nests.*

В то же время эта основа может быть и не материальной, например, тема разговора.

Также интерес представляет употребление предлогов *to* и *towards*. Рассмотрим примеры:

1. *"In closing," Langdon said, **walking to** the chalkboard...*

А в заключение,— подводит итог Лэнгдон и подходит к доске...

2. *...as we **walked towards** the pub...*

...когда мы подходили к пабу...

Предлог *to* в области материальных объектов обозначает предел действия или движения, его локальную отнесенность [31, с. 75]. В словарях даются следующие определения: *in the direction of something* [60, p. 1420], *used for saying the place where someone or something goes/ used for showing that someone goes somewhere for a particular event or activity* [57]. Для предлога *towards* определение следующее: *in the direction of something/somebody* [60, p. 1431], *used for saying in which direction someone or something is going, facing, or looking* [57]. В некоторых источниках [65, 61] разница в использовании этих предлогов трактуется следующим образом: предлог *towards* используется в тех случаях, когда

говорится о направлении, а не о конечном пункте назначения, в отличие от предлога *to*.

Таким образом в первом примере, доска является конечным пунктом, к которому направляется герой повествования. Во втором же примере паб может не являться целью движения, однако для того, чтобы уточнить это, необходим более широкий контекст:

Next thing he came up and asked if I wanted to come round the corner for lunch. We arranged to meet outside the building so no one would suspect anything and it was all rather thrilling and clandestine until he got a call, as we walked towards the pub.

Из контекста становится понятно, что паб не являлся пунктом назначения.

2.5 Описание эксперимента и анализ результатов

Для эксперимента было выбрано 16 русских и английских контекстов из параллельного корпуса текстов. Примеры были подобраны таким образом, чтобы в них были представлены различные пространственные модели. Задачей участников было выполнить перевод предложений, не используя сервисы для онлайн-перевода. Задание для эксперимента представлено в Приложении Б.

Перевод выполнили студенты факультетов иностранных языков из разных учебных учреждений. Всего количество участников составило 10 человек.

Рассмотрим предложения, в которых при переводе участниками проявились несовпадения пространственных моделей.

1. Violet and her brother *climbed down from* their hammock.

Мы уже подробно разбирали это предложение в разделе 2.4. Повторимся, что здесь представлены две модели: движение с фиксированной начальной точкой (удаление) и движение по вертикальной оси, направленное вниз. Некоторые участники эксперимента перевели это предложение так:

Вайолет и ее брат *вылезли* из гамака.

Таким образом, они выбрали для перевода модель вмещения. Причиной этого может быть внешний вид гамака, который представляет собой сетку, подвешенную за определенные точки, которая в каком-то смысле ограничивает пространство и является своего рода «контейнером».

Другие варианты перевода:

- Вайолет и ее брат *спустились со* своего гамака (движение с фиксированной начальной точкой, движение по вертикальной оси вниз).
- Вайолет и её брат *слезли с* гамака. (движение с фиксированной начальной точкой по вертикальной оси вниз).

Причиной использования модели движения по вертикальной оси вниз может быть то, что гамак находится на некоторой высоте от земли.

Стоит отметить, что все три варианта перевода широко употребляются и не являются ошибочными.

2. Вещи из шкафа *выпали* на ковер.

Этот глагол представляет собой две модели: вмещение и движение по вертикальной оси, направленное вниз. Переводы участников эксперимента:

- *Stuff from the case was falling down* on the carpet (движение по вертикальной оси вниз).
- *Clothes from the closet fell out* onto the carpet (модель вмещения + движение по вертикальной оси).
- *Stuff was dropping from* the closet on the carpet (модель вмещения + движение по вертикальной оси).
- *Things fell out of* the closet to the carpet (модель вмещения).

В первом переводе участник перенес модель вмещения с глагола на существительное: *stuff from the case*.

В остальных случаях были использованы глаголы, в которых содержится информация о способе перемещения (движение сверху вниз), и предлоги или наречные частицы, которые придавали значение вмещения (out, out of, from).

Отдельно необходимо отметить использование участниками предлогов *on* и *onto*. Разница в этих предлогах состоит в том, что предлог *onto* имеет значение направления и употребляется в случае указания перемещения одного предмета на поверхность другого (отвечает на вопрос *куда?*). Предлог *on* является предлогом места, который указывает на месторасположение одного предмета на линии или поверхности другого (отвечает на вопрос *где?*). В этом предложении необходимо использовать предлог *onto*. В русском языке предлог *на* может указывать как на местоположение объекта, так и на направление его движения. Это является причиной ошибок, допущенных участниками. В этом случае имеет место отклонение интерферентного характера.

3. A few ducks very close to us *flew off* their nests.

Сочетание глагола с предлогом *off* реализует в этом случае модель контакта по Б. Ландау и Р. Джекендоффу или модель движения объекта от (с) ориентира. Некоторые участники перевели это таким образом:

...утки **вылетели** из гнезд...

Таким образом, эти участники выбрали модель вмещения. Причиной также может являться то, что гнездо ограничивает пространство и является контейнером. Однако стоит отметить, что были предложены и такие варианты:

- Несколько уток, которые находились очень близко к нам, *взлетели* со своих гнезд (движение объекта по вертикали с ориентира).
- Совсем недалеко от нас, несколько уток *слетели* со своих гнезд (движение объекта по вертикали с ориентира).
- Несколько уток, которые были рядом с нами, *улетели* из своих гнезд (движение объекта с фиксированной начальной точкой, удаление от ориентира).

4. Я *уезжаю* в Швейцарию.

Глагол *уезжать* реализует пространственную модель удаления, движения с фиксированной начальной точкой. Сложность этого предложения заключается в том, что глагол конкретизируется предлогом *в* и приобретает иное направление. Модель преобразуется в модель движения с фиксированной конечной точкой.

Переводы:

- I head to Switzerland (движение с фиксированной конечной точкой).
- I'm going to Switzerland (движение с фиксированной конечной точкой).
- I'm off to Switzerland (движение с фиксированной конечной точкой).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

1. Пространство принадлежит к числу фундаментальных категорий и изучается такими дисциплинами как философия, физика, естествознание, лингвистика, психология и др. С точки зрения лингвистики пространство рассматривается как один из важнейших концептов культуры, на основании которого человек формирует восприятие мира и представления об окружающей действительности.

2. Восприятие пространства обладает специфическими чертами, которые зависят от культуры. Результаты исследований показали, что пространственная организация существенно различается в разных культурах и влияет на процесс коммуникации. Таким образом, человек живет не просто в географическом месте, а в определенном культурно-смысловом пространстве, которое может влиять на его чувства, мысли и поведение.

3. В современных языках отражены базовые понятия пространственной системы – объект, ориентация, расположение и перемещение. Однако в силу культурных и исторических причин пространственные отношения могут

выражаться различными морфологическими, синтаксическими и лексическими средствами.

4. По способу выражения компонентов ситуации движения языки делятся на языки глагольного и сателлитного типов. Русский и английский языки относятся к сателлитному типу. В русском языке функцию сателлита выполняют приставки, а в английском предлоги и наречные частицы.

5. Для конкретизации пространственных моделей в русском языке с приставочными глаголами движения употребляется предлог.

6. При анализе русских и английских контекстов были выявлены несовпадения пространственных моделей в русском и английском языках. Необходимо отметить, что большая часть несовпадений приходится на переводы с английского языка на русский.

7. Примечательно, что в обоих языках чаще всего встречается несовпадение модели вмещения.

8. Анализ результатов эксперимента показал, что при переводе как с русского на английский, так и с английского на русский, можно столкнуться с несовпадением пространственных моделей. Однако, необходимо отметить, что это не всегда приводит к разного рода ошибкам.

9. У некоторых студентов могут возникнуть сложности при употреблении английских предлогов, семантическая разница которых достаточно невелика: *to* и *towards*, *on* и *onto*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе изучения теоретического материала были рассмотрены такие понятия как *билингвизм, функциональный билингвизм, интерференция, лексический доступ, пространство, пространственные отношения* и др. Было выбрано рабочее определение понятия *функциональный билингвизм*: «вид индивидуального билингвизма, при котором билингв использует второй язык в определенных сферах общения: например, в производственной сфере» [21, с. 234].

Проведен обзор моделей двуязычного лексического доступа на основании работ Т. Дейкстры, А. М. Де Грута, Д. В. Грина, Ф. Гросжана и Ван Хойвена.

В процессе работы было выбрано рабочее определение понятия *пространство*: «одна из основных форм существования материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом» [7, с. 988]. Изучен вопрос восприятия категории пространства представителями разных культур. Были выявлены способы выражения категории пространства в русском и английском языках. К ним относятся:

- пространственные предлоги и их сочетания с именами существительными;
- наречия со значением пространства;
- имена существительные и прилагательные с пространственной семантикой;
- фразеологические сочетания;
- беспредложные падежные формы имен существительных;
- глаголы с приставками, несущими пространственное значение.

На основании материалов Толкового словаря русских глаголов были выделены пространственные модели, значение которых русские глаголы движения приобретают благодаря приставкам. Однако эти модели не охватывают в полной мере значения, выражаемые английскими предлогами и наречными частицами.

Были изучены пространственные модели, предлагаемые Б. Ландау и Р. Джекендоффом, к которым относятся:

- вместилище (containment),
- контакт (contact),
- близость (proximal)
- дальность (distal).

Эти модели были сопоставлены с моделями, выделенными на основе материалов Толкового словаря русских глаголов.

Для поиска и сравнения случаев употребления русских приставочных глаголов движения и английских глаголов движения с предлогом мы использовали параллельный корпус русских и английских текстов. Было выбрано 130 контекстов, большая часть которых представляют собой отрывки из художественных произведений на английском или русском языке и их перевод.

При анализе были выявлены случаи несовпадения пространственных моделей, количество которых составило 20% от общего числа примеров. По результатам анализа было обнаружено, что несовпадение модели вместилища в двух языках встречается чаще других.

На основании выбранных примеров также был рассмотрен вопрос выбора предлогов, употребляемых с глаголами. Для этого использовались печатные и электронные англоязычные словари.

Проведен эксперимент, участниками которого стали функциональные билингвы (студенты факультетов иностранных языков разных учебных учреждений). Для эксперимента было выбрано 16 русских и английских контекстов из параллельного корпуса текстов. Задача участников состояла в том, чтобы выполнить перевод предложений, не используя сервисы для онлайн-перевода. Проведен анализ переводов, выполненных участниками. Сделан вывод о том, что при переводе как с русского на английский, так и с английского на русский, функциональный билингв может столкнуться с несовпадением

пространственных моделей. Однако, необходимо отметить, что это не всегда приводит к разного рода ошибкам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В. А. Двухязычие и школа // Проблемы двухязычия и многоязычия : сб. ст. – М., 1972. – С. 49-62
2. Аракин В. Д. К типологии способов выражения пространственных отношений // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ: Межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев, 1981. – С. 3-11
3. Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двухязычия и многоязычия : сб. ст. – М., 1972. – С. 62-73
4. Беседина Н. А. Морфологическая репрезентация времени // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : межвуз. сб. науч. тр.: в 2 ч. Вып. 7 / под ред. О. Н. Прохоровой. Белгород, 2005. Ч. 1. – С. 22-29
5. Битехтина Г. А. Употребление глаголов движения в русском языке / Битехтина Г. А., Муравьева Л. С., Юдина Л. П. Под ред. Л. П. Юдиной. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 136 с.
6. Богданова С. Ю. Отадъективные фразовые глаголы в концептуализации и реконцептуализации пространственных отношений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. Том 4, Вып. 1. – С. 23-31
7. Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С. А.: СПб.: Изд-во Норинт, 2000. – 1536 с.
8. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике: языковые контакты : сб. трудов под ред. В. Ю. Розенцвейга. – М.: Прогресс, 1972. — Вып. 6. — С. 25-51
9. Вайнрах У. Языковые контакты. / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 255 с.
10. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двухязычия (Билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 162 с.

11. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты: Учебное пособие. / Г. М. Вишневская. – Иваново, 1997. – 98 с.
12. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
13. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1972. – 257 с.
14. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2011. – 280 с.
15. Залевская А. А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: Избранные труды: сб. трудов. – М.: Гнозис, 2005. – 542 с.
16. Залевская А. А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учебное пособие / А. А. Залевская, И. Л. Медведева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
17. Королева Ю. В. Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов) // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эммер и др.; отв. ред. проф. З. И. Резанова. – Томск: UFO-Plus, 2007. – С. 188 – 226
18. Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс. Теоретические предпосылки одного эксперимента // Слово. Юбилеен. сборник, посветен. на 70-годишнината на проф. И. Червенкова. София, 2001. – С. 128-129
19. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. / А. В. Кунин. Дубна.: Изд-во Феникс+, 2005. – 488 с.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Ярцева. – М.: Научное изд-во Большая российская энциклопедия, 2002. – 507 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Изд-во Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

22. Майоров А. П. Социальный билингвизм и языковое пространство / А. П. Майоров. – Уфа: Изд-во БГУ, 1998. – 159 с.
23. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М.: Изд-во Флинта, 2008. – 296 с.
24. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. — 176 с.
25. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 15.05.2020)
26. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Изд-во Наука, 2003. – 320 с.
27. Николова А. Функциональная грамматика: выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского). / А. Николова. Шумен: Университетско издателство «Эпископ Константин Преславски», 1997. – 163 с.
28. Пете И. Способы выражения пространственных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка / И. Пете.– Сегед, 1973. – 230 с.
29. Рахматуллина Д. Е. Референциальные особенности английских предлогов с фразовыми глаголами в высказывании с семантикой временного следования [Referential features of English prepositions with phrasal verbs in statements meaning temporal sequence]. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2009. – №. 6-2. – С. 333-337
30. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты / В. Ю. Розенцвейг. – Л.: Изда-во Наука, 1972. – 80 с.
31. Рейман Е. А. Английские предлоги: Значения и функции / Е. А. Рейман. - Л.: Изд-во Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. – 241 с.
32. Самигуллина А. С. В многомерном пространстве фразовых глаголов // Вестник Башкирского университета, 2006. – Т. 11, № 4. – С. 99-101.
33. Степанов Ю. С. Семиотика. / Ю. С. Степанов. – М.: Изд-во Наука, 1971. – 167 с.

34. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: Изд-во АСТ-ПРЕСС, 1999. - 704 с.
35. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура : Сб. статей. – М.: Изд-во Наука, 1983. – 302 с.
36. Трубникова Е. В. Пространственная семантика английских фразовых и русских приставочных глаголов: сопоставительный аспект // Вестник Томского государственного университета, 2015. – № 394. – С. 66-73.
37. Филин Ф. П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия : Сб. ст. – М., 1972. – С.13- 25
38. Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Изд-во Гардарики, 2004. – 1072 с.
39. ЦЕННОСТНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ. Монография/коллектив авторов; под общ. ред. И.Р. Камалиевой. – Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. – Том I. – 446 с.
40. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1977. – 176 с.
41. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. / Л. В. Щерба. – Л.: Изд-во Наука, 1974. – 427 с.
42. Эрвин-Трипп С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике : Сб. ст. – Вып. VII. Социолингвистика. – М.,1975. – С. 336-362
43. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). / Е. С. Яковлева. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – 344 с.
44. Baker, C. Foundations of bilingual education and bilingualism [Text] / C. Baker. – Multilingual Matters Ltd. – 1993. – 492 p.
45. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 31.05.2020)

46. De Groot A. M. Language and cognition in bilinguals and multilingual: An introduction. // New York, NY, US: Psychology Press, 2011. – 245 p.
47. Dijkstra T, WJB Van Heuven. The architecture of the bilingual word recognition system: From identification to decision. // *Bilingualism: Language and cognition* 5 (3), 2002. – p. 175-197
48. Dijkstra T. Bilingual Visual Word Recognition and Lexical Access // J. F. Kroll & A. M. B. de Groot (Eds.), *Handbook of bilingualism: Psycholinguistic approaches*, Oxford University Press, 2011. – p. 179–201
49. Eurostat online publication “Education and training in the EU - facts and figures” [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Education_and_training_in_the_EU_-_facts_and_figures (дата обращения: 11.12.2019)
50. Gärdénfors P. The geometry of Preposition Meanings. // *Perspectives on Spatial Cognition* pages. Vol. 10, 2015. – p. 1-33
51. Green D. W. Mental control of the bilingual lexico-semantic system. // *Bilingualism: Language and Cognition*, 1, 1998. – p. 67-81
52. Grosjean F. Studying bilinguals: Methodological and conceptual issues. // *Bilingualism: Language and Cognition*, 1, 1998. – p. 131–149
53. Hall E. The hidden dimension. / E. Hall. – N. Y.: Doubleday, 1966. – 270 p.
54. Kovacs E. The Traditional vs. Cognitive Approach to English Phrasal Verbs // Электронная библиотека Elektronikus pereodika. Hungary, 2007. URL: http://epa.oszk.hu/02100/02137/00022/pdf/EPA02137_ISSN_1219-543X_tomus_16_fas_1_2011_141-160.pdf (дата обращения: 18.05.2020)
55. Landau Barbara, James E. Hoffman Spatial representation : from gene to mind. Publication: Oxford ; New York : Oxford University Press, (2012). – 384 p.
56. Landau, B., & Jackendoff, R. (1993). “What” and “where” in spatial language and spatial cognition. *Behavioral and Brain Sciences*, 16, p. 217–238
57. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (Дата обращения 30.05.2020)

58. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения 30.05.2020)
59. Nagel Olga V., Irina G. Temnikova, Judith Wylie, Natalia F. Koksharova, Functional Bilingualism: Definition and Ways of Assessment // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. – p. 218-224
60. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (6th ed.). A. S. Hornby (S. Wehmeier, Ed.). Oxford: Oxford University Press, (2000). – 1600 p.
61. Prepositions: Using "To" and & "Towards" for Places // ESL Cafe [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eslcafe.com/resources/grammar-lessons/prepositions/prepositions-using-to-and-toward-for-places> (Дата обращения 10.06.2020)
62. Special Eurobarometer 386 / Wave EB77.1 Special Eurobarometer. European Commission. Europeans and their languages [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf (дата обращения: 10.12.2019)
63. Talmy, L. (1983). How language structures space. In H. Pick & L. Acredolo (Eds.), Spatial orientation: Theory, research and application (pp. 225–282). New York: Plenum Press
64. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000. 495 p.
65. The difference between to and towards // Crown Academy of English [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crownacademyenglish.com/difference-between-to-towards/>. (Дата обращения: 10.06.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1

№	Русский глагол	Перевод	Язык	Пример употребления в предложении
1	Выбегать	Run out	Ru	Waving his towel he ran out into the kitchen... Размахивая полотенцем, выбегал на кухню...
2	Выбегать	Come out of	En	People were coming out of the mouth of the cave. Из пещеры выбегали люди.
3	Выбираться	Get out of	En	Can you think of some moment in history when people got out of a trap like this one? Ты можешь вспомнить какой-нибудь случай из истории, когда люди выбирались из такой ловушки, как эта?
4	Выбираться	Climbed out of	En	...said Nagrid, who was checking the boats as people climbed out of them. ... крикнул ОGRID, проверявший лодки, покуда дети выбирались на берег.
5	Выбираться	Wade out of	En	...who was wading out of the low surf preceded by his bedrabbled dog... ... вон он выбирается из низкого прибоя следом за своей мокрой собакой...
6	Выбираться	Scramble back onto	Ru	I saw myself leaping from boulder to boulder and diving into the twinkling sea, and scrambling back onto the shore and scampering about with other naked children. Я видел, как прыгаю с камня на камень и ныряю в мерцающее море, и выбираюсь обратно на берег, и лечу вдоль него с другими голыми детьми.
7	Вылезать	Climbed down from	En	...as she and her brother climbed down from their hammock... ...они как раз вылезали с братом из гамака...
8	Вылезать	Get out of	En	In the distance, three other golfers were getting out of two carts parked on the other side of the green. В отдалении трое других игроков вылезали из двух тележек, стоявших по другую сторону лужайки.
9	Вылезать	Crawl out	Ru	Я вылезал , как крот из норы... I crawled out like a mole from its hole...
10	Вылезать	Come out of	En	The rabbits are coming out of their holes all around us. Сейчас они вылезают из норок.
11	Вываливаться	Fall from	Ru	Люди вываливались из самолетов с высоты в пять километров...

				People have fallen from planes five miles above the earth...
12	Вываливаться я	Slip out of	En	Hairpins slipped out of her fingers... Шпильки вываливались у нее из пальцев...
13	Вываливаться я	Tumble out of	Ru	Сияя и вопя, Ардалион прямо-таки вываливался из окна. Beaming and bawling, Ardalion all but tumbled out of the window.
14	Выезжать	Stream out	En	From the stables, men were streaming out on horseback Из конюшен один за другим выезжали всадники
15	Выезжать	Ride out	En	They ride out with these little fierce fish on their wrists... Они выезжают , держа на запястье этих маленьких хищных рыбок...
16	Выезжать	Get off	en	John got his notice he got to get off . Джона тоже предупредили, чтобы выезжал .
17	Выезжать	Go away	Ru	... барышни выезжали куда-нибудь... ...the young ladies went away somewhere...
18	Вылетать	Come out	En	When she cried out those four words, they came out in a breathless dactylic line... Когда она выкрикивала три этих слова, они вылетали бездыханной ямбической строчкой...
19	Вылетать	Fizz off	Ru	Ее выбросило из корабля, как пузырек воздуха вылетает из бокала с нарзаном. She was thrown clear of the ship, like an air bubble fizzing off a goblet of mineral water.
20	Вылетать	Fly out	Ru	После этого пчелы вылетают из улья и летят туда, откуда доносится запах этих цветов. After that, the bees fly out to where the flowers are.
21	Вылетать	Emerge from		А вот теперь они вылетали из уст этой молодой большеглазой женщины... But now they emerged from the lips of this young, large-eyed woman...
22	Вылетать	Fly over to	En	After beaming to Sig a dozen communications from her planet, Theresa flies over to him Послав Сигу “по радиолучу” около дюжины сообщений, Тереза вылетает к нему,
23	Вылетать	Fly from	ru	Рев быка перешел в хриплый стон, шкура потемнела от пота, изо рта вместе с неровным дыханием вылетала пена. The bull's roar turned to a hoarse groan, his skin became dark with sweat and foam flew from his mouth together with his irregular breath.

24	Вылетать	Bubble up	En	The words bubbled up faster than she could speak them. Слова вылетали так стремительно — как бы сами собой.
25	Вылетать	Fly up	ru	Кэт ковыряется, бекас вылетает , она добирает и торчит в одной точке. Kate potttered about as usual. One of the birds flew up and she did not budge.
26	Выпадать	Tumble out of	En	Repeatedly distracted by 'Stocking Filla' catalogs tumbling out of the newspapers. Время от времени меня очень заинтересовывают каталоги "Стокинг Филла", которые выпадают из газет.
27	Выпадать	Trickle out of	Ru	... а пули одна за другой выпадают из ствола... ... whilst the bullets trickle out of the barrel...
28	Выпадать	Spill onto	Ru	... и выпадали на ковер разноцветные внутренности шкапа. ...and the motley innards of the wardrobe had spilled onto the carpet.
29	Выпадать	Drop from	ru	...резкие выражения — выпадают из его речи. ...hard expressions dropped from his speech.
30	Выпадать	Drop out	ru	Там, где бог живет, — место наболевшее. Ежели выпадает он из души, — рана будет в ней — вот! The spot where God dwells is a place of pain; and if he drops out from the heart, there will be a wound in it, mark my word!
31	Выпадать	Fall from	En	...when her work would slowly fall from her hands, and her eyes would be dimmed. ...как работа медленно выпадает у нее из рук и глаза застилаются слезами.
32	Выползать	Crawl from	Ru	Еще глупышки, другие, вялые, медленные, выползали из ниш... More gloopies, flaccid, slow, crawled from their recesses
33	Выползать	Creep out	Ru	Звери, птицы и насекомые, которые всю ночь с ужасом наблюдали происходящее, выползают из своих убежищ. The animals, birds, and insects that watched in horror through the long night creep out from their hiding places.
34	Выползать	Come up over	Ru	...оранжевая краюха солнца выползает из-за хребта... The sun's orange rim came up over the ridge...
35	Выползать	Creep up	Ru	Из-за горы осторожно выползал туман. A mist was creeping up from behind one of the mountains.

36	Выползать	Fumble along	En	Within the diamond haze of the beach something dark was fumbling along . Из-за блестящего марева на берег выползало черное что-то.
37	Выползать	Creep away	En	The noble Mouse would creep away from the merry circle at the campfire... Благородная Мышь украдкой выползала из веселого кружка у костра...
38	Выпрыгивать	Jump out	En	Pen poised, eyes peeled, phone book open in my lap, ready to jump out at the first sight of a store that sold antiques. С ручкой наготове и раскрытой телефонной книгой на коленях я не отрываясь смотрела в окно и выпрыгивала из машины, едва завидев антикварный магазин.
39	Выпрыгивать	Leap out	Ru	Тогда я жмурился и, со всех сил дернувшись, выпрыгивал ... Then I would shut my eyes tight, yank with all my strength, and leap out .
40	Выскакивать	Jump up	En	The other guy in the slit trench suddenly jump up and cry out... ... этот второй парень выскакивает из траншеи, и кричит...
41	Выскальзывать	Slip out of	En	And often the ear of corn would simply slip out of their hands... А время от времени початок и вовсе выскальзывал у них из рук...
42	Выскальзывать	Slip away	Ru	Но вот она выскальзывает , вбегает в калитку и исчезает в темноте... But then she slipped away through the gate and vanished into the darkness...
43	Выходить	Go out	En	When I am able, I go out walking on Briny Beach... Когда я выхожу ранним утром на Брайни Бич...
44	Выходить	Get out of	En	Now get out of here and help us pack up the trunk. А теперь выходите отсюда и помогите нам уложить багажник.
45	Выходить	Come out	En	He saw the doctor coming out the front door of the house with the dog on a leash. Босх увидел, что доктор с собакой на поводке выходит из парадной двери.
46	Выходить	Go into	En	Sometimes I'd go into the ring an they would be fifty or a hundrit people settin there... Выхожу я иногда на ринг, а в публике сидят с сотню человек...

47	Выходить	Walked down	En	We walked down that avenue nearly every morning, Iris and I, on our way to the village square... Едва ли не каждое утро мы, Ирис и я, выходили этой аллейкой на деревенскую площадь...
48	Выходить	Walk out of	En	...he would walk out of his room hugging a pillow... ...он выходил из комнаты в обнимку с подушкой...
49	Выходить	Come down from	En	...they were all sort of rushing around down there when Kossil came down from the temple. ...и тут в самый разгар этого переполоха из храма выходит Кессил и спрашивает.
50	Выходить	Emerge from	En	David Coleman saw Pearson emerge from the anteroom. Дэвид Коулмен увидел Пирсона, когда тот выходил из приемной.
51	Отбегать	Run out	En	Feeling terribly alone, Jill ran out about twenty feet... Чувствуя себя ужасно одинокой, Джил отбежала на двадцать футов
52	Отбегать	Dart away	Ru	Аннушка отбежала от окна, спустилась вниз к своей двери Annushka darted away from the window, went to her own door
53	Отбегать	Run away	En	...And then he ran away to the fire and sat on the ground and sobbed to himself. ...потом отбежал к костру, сел в сторонке и тихо заплакал.
54	Отбегать	Run off	Ru	Мальчик прыгнул на месте и отбежал . The small boy jumped and ran off .
55	Отползать	Slide away	En	And the wolf-dog, with ears flattened down and crouching, would slide silkily away ... А Волк, повесив уши и еще больше припадая к земле, отползал прочь...
56	Отскакивать	Glanced off	En	... but the arrows glanced off the Sea Serpent's hide... ... но стрелы отскакивали от шкуры Морского Змея...
57	Отскакивать	Leap away from	Ru	... и механики, развертывая винты, отскакивали от них, как от змеи. ...and the mechanics, who were starting the propellers, leapt away from them as if they were snakes.
58	Расползаться	Crawl over	Ru	"Новое дело,— подумал он,— стулья расползаются , как тараканы".

				"Something new," he thought, "the chairs are crawling all over the place, like cockroaches."
59	Расползаться	Spread out	Ru	...тучами, которые спускались все ниже по склону и вместе с тем расползались во все стороны. ... clouds which were rolling lower and lower down the slope while at the same time spreading out on either side.
60	Сбежать	Escape from	En	You just escaped from the Louvre. Вы только что сбежали из Лувра
61	Сбежать	Run away	En	I ran away . Я сбежала , признаюсь.
62	Убегать	Creep out of	En	Travellers shiver when they see it, they creep out of sight... Путники дрожат, когда видят его, убегают от его вида...
63	Убегать	Run away	En	The moon runs away . А луна от него убегает .
64	Убегать	Run off	Ru	...девушка делала крутой поворот, как-то по-кошачьи вывертывалась и, рассыпая звонкий смех, убегала в другом направлении. ...the girl turned abruptly, evaded his grasp with the lithe-ness of a cat, and ran off in a different direction with a merry, rippling laugh.
65	Уезжать в	Move to	En	I'm moving to Switzerland... Уезжаю в Швейцарию...
66	Уезжать	Go away	En	We're going away . Мы уезжаем .
67	Уезжать	Drive away	En	Harry turned and saw the Dursleys drive away . Гарри, обернувшись, проследил, как уезжали Дурслеи.
68	Улетать в	Fly to	Ru	Пименов на самолете улетал в Москву He was about to fly to Moscow
69	Улетать	Fly away	En	Or if they just flew away . А может, они просто улетают ?
70	Улетать	Fly off	Ru	Они выползали одна за другой из летка и улетали за медом. ...the bees crawling out one after the other and flying off for nectar.
71	Улетать	Go up	Ru	Улетали надежды клубами черного дыма. Their last hopes went up in black smoke.
72	Уходить	Go away	En	The communist era is not completely gone, but it's certainly going away . Коммунистическая эпоха еще не совсем закончилась, но она, безусловно, уходит .
73	Уходить в	Go to	En	So no, we do not go to the bathroom — or anywhere else — without clearing it with each other.

				Поэтому мы никогда не уходим в туалет — или еще куда-нибудь, — не подменив друг друга.
74	Вбегать	Wander into	En	...when the woman's husband wanders into the room... ...когда в комнату вбегает муж...
75	Вбегать	Run up	Ru	Это камердинер вбегал за забытыми перчатками. It was the valet running up for his gloves that had been forgotten.
76	Вбегать	Run in	Ru	...и вдруг вбегает нянька и вырывает его у нее в испуге. ...and suddenly a nurse runs in and snatches him from her in terror.
77	Взбегать	Rush into	En	An elderly gentleman of the amiable military type rushes into the shelter... Пожилой джентльмен — приятный тип старого армейца — взбегает по ступеням...
78	Взлетать	Fly up	En	...and those planes flew up backwards to join the formation. ...и те взлетали задним ходом и примыкали к своим звеньям.
79	Взлетать	Fly off	Ru	Огромные птицы с голыми шеями кружили над поляной, спускались и снова взлетали . Huge birds with long, bare necks circled round the field, landed and then flew off again.
80	Вползать	Crawl into	Ru	...над травой жужжали тяжелые шмели и вползали в бледные, склоняющиеся венчики боярских колокольчиков. ...heavy bumblebees droned above the undergrowth and crawled into the pale bending corollas of boyar bell flowers.
81	Добегать	Run to	En	By the time the Baudelaires had run to the banner... Когда Бодлеры добежали до знамени...
82	Добегать	Run for	En	He squeezed off one shot at it, missed, wheeled and ran for the bathroom at the far end of the corridor. Он выстрелил по ней, промахнулся, повернулся, добежал до ванной в конце коридора
83	Добегать	Run up to	Ru	Он добежал до городских ворот... He ran up to the city gate...
84	Добегать	Get to	En	And he didn't stop crying and scampering until he got to Christopher Robin's house. Он вопил и сверкал пятками, пока не добежал до дома Кристофера Робина.
85	доезжать	Drive to	En	...and from my rooms I can drive to the Club in eight.

				...а я доезжаю до клуба в восемь минут.
86	Съезжать	Slide down	En	...and although they had never slid down one that was either forty-eight or eighty-four stories high... ...хотя они никогда не съезжали с лестницы высотой в сорок восемь или восемьдесят четыре этажа...
87	Съезжать	Ride down	En	Robert Jordan watched them ride down the slope... Роберт Джордан смотрел, как они съезжают вниз по склону...
88	Долетать	Came from	En	...their clatter and chatter still came from the stairs... ...их топот и ропот еще долетали с лестницы...
89	Долетать	Fan into		the hot wind fanned into the service-station yard. (контейнер) горячий ветер долетал до заправочной станции (приближение к ориентиру).
90	Доходить	Come to	En	Every time I came to the end of a block... Каждый раз, когда я доходил до конца квартала...
91	Залезать в	Clamber into	Ru	...одни залезали в танк, другие обстреливали его камнями. ...some of us would clamber into the tank while the others attacked it with stones.
92	Залезать	Climb down into	Ru	Команды веселых автоматчиков обыскивали по двалы, залезали в водопроводные колодцы... Cheerful squads of infantrymen were searching through cellars, climbing down into the mouths of sewers (контекст заложен в предложении, ВНИЗ в колодцы)
93	Залезать на	Climb up onto	Ru	...Семенов залезал на печку... ...he climbed up onto the stove...
94	Подбегать	Run up to	Ru	Тут к нему подбегает незнакомый человек... A stranger ran up to him.
95	Подбегать	Run over to	Ru	Подбегаю я к Бредису и говорю... I ran over to Bredis and said...
96	Подбегать	Dart to	Ru	... подбегал к столу... ... darted to the table...
97	Подкатывать	Speed into	Ru	Экспрессы подкатывали к двенадцати васюкинским вокзалам... Express trains sped into the twelve Vasyuki stations
98	Подлетать	Flutter toward	En	He watched an owl flutter toward the school across the bright blue sky... Он задумчиво наблюдал, как по яркому голубому небу к школе подлетает сова

99	Подлетать	Sail down	Ru	Вдруг смотрим — летит круглый громадный шар, подлетает к нашему дому (здесь просто приближение) ...when we saw an enormous balloon sailing down on our house (здесь приближение и движение с направлением вниз согласно контексту)
100	Подплывать	Sail to	Ru	Да, в прошлом году мы в это время уже подплывали к берегу этой земли. Yes, at this time last year we had already sailed to this shore.
101	Подступать	Step into	En	The houses crowding along the wide shining sweep without ripple or glitter, stepping into the water in a line of jostling...(вмещение) Дома, толпившиеся вдоль широкой сияющей полосы, не тронутой рябью или отблесками, — подступали к воде (приближение)
102	Подходить	Walk to	En	"In closing," Langdon said, walking to the chalkboard... А в заключение,— подводит итог Лэнгдон и подходит к доске
103	Подходить	Walk towards	En	...as we walked towards the pub... ...когда мы подходили к пабу...
104	Подходить	Go to	En	Go to the door marked PERRY MASON—PRIVATE. Подходите к двери с табличкой:" Перри Мейсон. Приватный вход".
105	Подходить	Come down to	En	...thick wood came down to the water's edge. (приближение + движение по вертикали) ...густой лес подходил прямо к воде. (приближение)
106	Подходить	Come to	En	Wild ponies came to the stone wall... Дикие пони подходили к каменному забору
107	Подходить	Come in	En	Stretcher-bearers came in all the time, put their stretchers down, unloaded them and went away. Все время подходили санитары, ставили носилки на землю, освобождали их и снова уходили.
109	Подъезжать	Come towards	En	...ever time a car come towards us... ... когда машина подъезжает к нам...
110	Подъезжать	Get to	En	...we were just getting to the station... ...и еще только подъезжали к станции...
111	Подъезжать	Drive to	En	He drove his old car to Hooverville. Он подъезжал на своей старой машине к Гувервиллю

112	Подъезжать	Drive in	En	Beams crossed the opening down into the main floor where the hay-carts drove in when the hay was hauled in to be pitched up. Был люк, приходившийся над двором, куда во время уборки подъезжали возы с сеном, и над люком скрещивались балки.
113	Подъезжать	Ride to	En	He rides to where the barges lie in readiness... Он подъезжает к приготовленной для него барке...
114	Подъезжать	Ride towards	Ru	По мере того как он подъезжал ... Gradually, as he rode towards the meadow
115	Прибегать	Run down to	Ru	Иногда она прибегала на берег... Sometimes she ran down to the shore
116	Прибывать	Come to	En	Janus is coming to Vatican City... Янус прибывает в Ватикан...
117	Приезжать	Go to	En	Matteo Salvini went to Moscow to sign a cooperation agreement Маттео Сальвини приезжал в Москву, чтобы подписать соглашение о сотрудничестве
118	Приезжать	Come to	En	...people came to London to look for knights... ...люди приезжают в Лондон на поиски рыцарей...
119	Прилетать	Come to	En	I have seen the island where they come to dance together. Я был на острове, куда они прилетают , чтобы вместе потанцевать.
120	Прилетать	Fly over	Ru	Несколько раз прилетал бомбардировщик и бросал фугаски. A plane flew over several times, dropping incendiary bombs.
121	Прилетать	Come out	En	...there are bats that come out at night and open the veins of cattle and horses... ...живут такие летучие мыши, которые прилетают ночью, прокусывают вены у скота и лошадей...
122	Приходить	Come to	En	Men seeking spiritual wholeness came to the Temple... И мужчины, ищущие духовной целостности, приходили в этот храм...
123	Окружать	Gather round	Ru	На шум вышли соседки, понемногу окужили Дину, разглядывали. The noise brought out the neighbours, who slowly gathered round Dina, looking her up and down.
124	Окружать	Crowd round	Ru	Растеряйка, Авоська, Винтик и другие малыши окужили Ворчуна... Scatterbrain, P'raps, Bendum, and other boys crowded round Grumps

125	Обходить	Walk behind	En	THE POWER AND GRACE OF HE WHO WALKS BEHIND THE ROWS ГРОЗЕН И МИЛОСТИВ ТОТ, КТО ОБХОДИТ РЯДЫ.
126	Обходить	Walk round	Ru	Она лежала поперек тротуара, все ее обходили . She lay right across the pavement so that everybody had to walk round her.
127	Пролезать	Slide through	Ru	...начал со своего любимого слова. Должно быть, оно легче всего пролезало сквозь Павлухины непослушные губы. He began with his favorite word which must have been the easiest to slide through Pashka's stiff lips.
128	Перелезть в	Climbed into	Ru	Как только хорошо стемнело, мы перелезли в школьный двор... As soon as it grew properly dark, we climbed into the school yard...
129	Перелезть	Climb down	En	He saw him climb down under the rail... Вот он перелез через перила...
130	Перепрыгивать	Jump over	Ru	Юноша метал тяжелое копьё, бросал камни, перепрыгивал через препятствия Pandion hurled a heavy javelin, threw stones and jumped over obstacles

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Переведите следующие предложения:

(Просьба не использовать онлайн-переводчики. Словарями пользоваться можно)

Violet and her brother climbed down from their hammock.	
	Гости ушли близко к полуночи, их топот и ропот еще долетали с лестницы, когда он начал звонить в усадьбу.
In the highway the cars whizzed by, glistening in the heat, and the hot wind of their going fanned into the service-station yard.	
	Экспрессы подкатывали к двенадцати васюкинским вокзалам.
I was distracted by 'Stocking Filla' catalogs tumbling out of the newspapers.	
	Мелкие камушки скатывались из-под ног.
Donald Jr started to get out of his chair when she pivoted.	
	Пузырьки воздуха вылетали из бокала с минеральной водой.
The noble Mouse would creep away from the merry circle at the campfire.	
	Вещи из шкафа выпадали на ковер.

Sometimes I'd go into the ring and they would be fifty or a hundred people sitting there.	
	Я уезжаю в Швейцарию.
A few ducks very close to us flew off their nests.	
	Соседки окружили Дину.
The arrows glanced off the Sea Serpent's hide.	
	Камердинер вбегал за забытыми перчатками.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: nsnovikova97@mail.ru / ID: 7457582

Проверяющий: nsnovikova97@mail.ru / ID: 7457582)

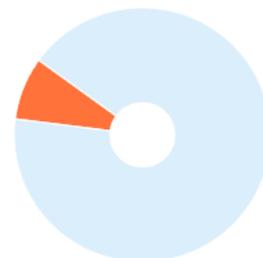
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 5
 Начало загрузки: 25.06.2020 13:09:33
 Длительность загрузки: 00:00:03
 Имя исходного файла: диссертация.pdf
 Название документа: диссертация
 Размер текста: 1 кБ
 Символов в тексте: 119273
 Слов в тексте: 15907
 Число предложений: 1383

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 25.06.2020 13:09:36
 Длительность проверки: 00:00:06
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

7,87%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

92,13%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,08%	Скачать полнотекстовую версию	http://journals.tsu.ru	21 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет
[02]	1,35%	ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ И РУССКИХ ...	https://yandex.ru	08 Окт 2015	Модуль поиска Интернет
[03]	1,13%	БИЛИНГВИЗМ И ЕГО АСПЕКТЫ - тема научной статьи по языкознанию, ...	https://yandex.ru	01 Дек 2014	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
 Еще заимствований: 5,3%